

05, 4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

**„Театръ
и
Искусство“.**

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховал 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Монарвнаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 Января.

<p>СОДЕРЖАНІЕ: Вѣчныя недоразумѣнія.—Еще „по поводу слуховъ“. <i>М. Цестерова</i>.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Миліонъ терзаній. <i>А. Кузеля</i>.—По поводу одной „анкеты“. <i>Н. Николаева</i>.—Новая рукопись „Горе отъ ума“. <i>В. Воиновскаго</i>.—„Горе отъ ума въ справкахъ.—Ключки воспоминаній. — Анекдоты о современникахъ. <i>Анкудина Брюсова</i>.—„Вишневы</p>	<p>№ 4.</p>	<p>садъ“.—Совѣты. — Провинціальная лѣтопись. — Письма изъ Кіева.—Объявленія.</p> <p>Портреты: Грибоѣдова, А. П. Чехова, С. С. Головина, А. Д. Донского, Ю. В. Корвина-Круковского.</p> <p>Рисунки: „Горе отъ ума“ (6 р.), „Вишневы садъ“ (3 р.), „Брачные мостки“, „Монна Ванна“, Риза Нордштремъ (шаржъ), В. А. Мичурина (шаржъ).</p>
---	-------------	--

Продолжается подписка на 1904 г.
НА ЖУРНАЛЬ
„Театръ и Искусство“
(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна—**7** руб.—годъ, **4** руб. полгода.
Разсрочка **3** руб. при подпискѣ и по **2** р. къ 1 апрѣля и 1 июня.
Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

За переѣмку адреса город. на иногор. и иногор. на городск. уплачивается 60 коп., за переѣмку город. на город. и иногор. на иногор.—25 коп., *Необходимо прилагать старыя бандероли или указывать ихъ №№.*

С.-Петербургъ, 25 января 1904 г.

Когда были введены судебныя мировыя учрежденія, то, какъ можно судить по цифрамъ, число судебныхъ дѣлъ сразу значительно возросло. Близкая къ жизни, доступная по формамъ и необременительная по обрядамъ, судебная инстанція послужила, какъ это ни странно, къ развитію *суптяжничества*. Безъ всякаго сомнѣнія, житейскихъ столкновеній едва ли стало настолько больше, но раньше, до введенія новыхъ судовъ, столкновенія эти улаживались какънибудь сами собою, или ихъ остерегались вызывать, зная напередъ какъ обременительна судебная волокита. Учрежденіе доступнаго суда послужило какъ бы сигналомъ къ возникновенію цѣлаго ряда дремавшихъ, что ли, судебныхъ процессовъ.

Нѣчто аналогичное представляетъ собою учрежденіе—хотя бы добровольной—инстанціи для разбора

всякихъ споровъ и столкновеній театральнаго міра при Театральномъ Обществѣ. Споры, ссоры, препирательства растутъ, какъ лавина. То, что раньше не выносилось за предѣлы домашняго круга, теперь благодаря доступности Совѣта Театральнаго Общества, становится предметомъ разбора, причемъ нерѣдко къ этимъ домашнимъ дѣламъ приглашается печать. Дрязгъ развелось безъ счета. Всякій домашній споръ, всякое разногласіе между актерами и режиссеромъ или антрепренеромъ, которое прежде разрѣшалось келейно, теперь получаетъ характеръ „вопроса“ и препровождается „въ Петербургъ“, гдѣ, можно думать, людямъ больше дѣлать нечего, какъ „выяснять положеніе артистки Х. въ труппѣ“. Такъ называемый „нормальный договоръ“, подобно всякой подробной регламентаціи житейскихъ отношеній, фактически, какъ можно судить по опыту истекшаго сезона, не только не водворилъ ясности и спокойствія во внутреннемъ распорядкѣ и строѣ театральной жизни, но наоборотъ, именно подробностью своею, вызвалъ цѣлый рядъ недоразумѣній и породилъ необходимость „дополненій“, „исправленій“, „разъясненій“—ни дать, ни взять, любой отдѣлъ „Устава о предупрежденіи и пресѣченіи“. Создался сводъ комментаріевъ къ своду правилъ, и по прежнему актерамъ кажется, что ихъ интересы недостаточно опредѣлены договоромъ, а антрепренеры находятъ всѣ эти „гарантіи“, и всю эту утомительную процедуру „выслушиваній“, въ присутствіи такогото“, всѣ эти отписыванія, рапорты, донесенія и отношенія, крайне отяготительной проволочкой и серьезнымъ покушеніемъ на ихъ „хозяйское“ право.

Ревизіонная коммисія Т. О., разсматривая дѣла за 1902 г., отмѣтила крайнюю желательность обращенія значительной части поступающихъ по жалобамъ дѣлъ къ разсмотрѣнію на мѣстахъ, путемъ

Администрація Театральнаго Общества
БИБЛИОТЕКА

третейскаго разбирательства. Замѣчаніе ревизіонной комисіи было принято общимъ собраніемъ и одобрено Совѣтомъ. Положеніе послѣдняго во всѣхъ этихъ дѣлахъ, которыхъ значительная часть носить на себѣ—скажемъ откровенно—слѣды кляузы, или въ лучшемъ случаѣ, сутяжничества—нельзя назвать завиднымъ. Самая форма разбирательства такого рода дѣлъ, по письменнымъ заявленіямъ сторонъ, и „заключеніямъ“ гг. уполномоченныхъ (нѣчто вроде оберъ-прокуроровъ Сената), будучи лишена устности, гласности и состязательности, живого опроса свидѣтелей и т. п., нерѣдко крайне затрудняетъ рѣшеніе. Да и стоитъ ли большинство дѣлъ того, чтобы за тридевять земель, наморщивъ чело, почтенные члены Совѣта усердно трудились надъ „выясненіемъ положенія г-жи X. въ труппѣ?“ Усердіе и рвеніе, употребленныя на это, рѣшительно заслуживаютъ лучшей участи.

Два положенія представляются намъ безспорными: во первыхъ, договоръ, пытающійся подробно регламентировать художественную и хозяйственно-административную сторону театральнаго предпріятія, представляется неосуществимымъ и практически непригоднымъ установленіемъ. Жизнь идетъ впередъ, и безпрестанно опровергаетъ и опрокидываетъ „нормальная постановленія“. Не давая, въ сущности, никакой гарантіи ни той, ни другой изъ договаривающихся сторонъ, подробный регламентъ связываетъ свободную волю обѣихъ сторонъ, и благодаря обширному матеріалу, предоставляетъ возможность казуистамъ и кляузникамъ заниматься толкованіемъ мелкихъ пунктовъ регламента, вкривь и вкось. Поэтому при пересмотрѣ договора, слѣдуетъ стремиться не къ „дополненіямъ“ подробныхъ правилъ пунктовъ еще болѣе подробными правилами и пунктами, но наоборотъ, къ возможно большему сценію правилъ регламента, сводя ихъ, по силѣ, къ общимъ, яснымъ и для всѣхъ положеніямъ театальной

Во-вторыхъ, значительную часть споровъ, недоразумѣній и пререканій слѣдуетъ разрѣшать у насъ мѣстѣ, какъ потому, что волна бумажнаго этимъ дѣламъ производства грозитъ „захлестнуть“ Совѣтъ Т. О., у котораго имѣются и болѣе и болѣе отвѣтственныя дѣла, такъ и потому, надлежащее разрѣшеніе вопроса (вроде положенія въ труппѣ“) мыслимо только на когда предъ глазами имѣются спорящія стороны, небездоказательныя, формальныя, канцелярскія бумаги. Необходима для дѣлъ такого рода мѣстная, близкая и совершенно лишняя официальности или официозности

Такой инстанціей, на нашъ взглядъ, является „товарищескій судъ“. Трудность организациі его и полученія отъ него надлежащихъ гарантій заключается въ томъ, что „товарищи“ находятся зависимомъ отъ антрепренера положеніи, судъ необходимо организовать такимъ чтобы „судьями“ являлись избранныя труппою извѣстная своей независимостью, и кромѣ того, составъ суда полезно привлечь и лицъ постороннихъ по выбору труппы. И въ этомъ судилищѣ, стѣнахъ его, большинство дѣлъ должно свое окончательное рѣшеніе, которому санкцію, увѣрены, охотно дасть то же Театральное Общество.

Этотъ же судъ рѣшаетъ, должно-ли и возможно-ли выносить въ печать, а то еще хуже—„на улицу“ мелкія дразги и закулисныя столкновенія. Настоящее кляузное направленіе умовъ въ театральномъ мѣрѣ нельзя не признать явленіемъ упадка и разложенія, питающимъ тщеславіе, расплывающимся ге-

роевъ и героинь рекламы и отвращающимъ отъ театра наиболѣе доброкачественные и щепетильные элементы общества. „Стирка грязнаго бѣлья“ на виду у публики—операція не только неаппетитная, но и убійственная для престижа художественнаго учрежденія...

Пора понять эту простую истину и соединиться всѣмъ уважающимъ себя элементамъ театра для борьбы съ несноснымъ и опаснымъ зломъ...

Телеграфное агентство сообщило отъ 22 января слѣдующую телеграмму изъ Варшавы. „По Высочайшему повелѣнію отпущено 400,000 руб. на постройку въ Варшавѣ русскаго театра съ общественной библіотекой и читальней. Подъ предсѣдательствомъ генераль-губернатора образованъ особый комитетъ для осуществленія этой постройки“.

Такимъ образомъ, разрѣшается давно назрѣвшій вопросъ о русскомъ театрѣ въ Варшавѣ. Можно поздравить и сценической міръ съ новою, постоянною большою сценою.

На статью г. Дандевилья „По поводу слуховъ“ относительно упраздненія оперы въ Народномъ театрѣ, г. Нестеровъ считаетъ нужнымъ возразить слѣдующее:

Г. Дандевиль утверждаетъ, что вмѣстѣ съ оперной труппой будутъ распущены хоръ, балетъ и 1/3 оркестра—въ результатѣ останется 8838 р. Однако, приводя новую смѣту Народнаго дома, безъ оперы, авторъ пишетъ, что балетъ будетъ стоить 1000 рублей! Слѣдовательно съ „экономіи“ уже приходится сбросить эту тысячу. Говорятъ, однако, какъ оркестръ *распущенъ не будетъ*, что на службѣ *оставлены оба оперныхъ капельмейстера*. Ясно,—мечтаемая экономія сокращается еще на 1213 р. Хоръ хотя и „намѣченъ къ уничтоженію“, но для драматическаго репертуара Народнаго дома онъ понадобится. Придется нанимать, и, конечно, указываемаго г. Дандевилемъ сбереженія въ полномъ объемѣ тоже не будетъ.

Далѣе г. Дандевиль доказываетъ, что каждый оперный спектакль сопряженъ съ расходомъ въ 744 р., а драматическій въ 560 р. Это естественно, такъ какъ оперныхъ спектаклей всего 13 въ мѣсяцъ, а драматическихъ 24. Стоитъ сдѣлать наоборотъ, и оперный спектакль будетъ обходиться дешевле. Мнѣ, пожалуй, возразятъ, что увеличеніе количества оперныхъ спектаклей вызоветъ и увеличеніе расходовъ, ибо артисты станутъ „переплывать“. „Переплывки“ влекутъ за собой добавочную плату. Это возраженіе падаетъ само собой, если принять во вниманіе обширность оперной труппы Народнаго дома. Прошлымъ лѣтомъ, когда оперные спектакли шли ежедневно, многіе изъ артистовъ не допѣвали оговореннаго въ контрактахъ числа разъ. Правда, нѣкоторые счастливыцы прирабатывали лишнихъ рублей 50—75 въ мѣсяцъ, но здѣсь уже виноватъ нерациональный подборъ труппы и нерациональное веденіе дѣла. Лѣтомъ, при ежедневныхъ оперныхъ спектакляхъ, оперу обслуживало 3 баритона, изъ которыхъ то одинъ, то другой „не допѣвали“. Къ зимнему сезону, когда число спектаклей сократилось до 13, былъ принятъ въ труппу 4-й баритонъ. Для чего? Точно также обстоитъ дѣло съ меццо-сопрано. Количество ихъ къ текущему сезону повысилось до 5, и что всего курьезнѣе, при этомъ обилии приходится для многихъ спектаклей приглашать меццо-сопрано со стороны. Такъ на разовыхъ поетъ теперь г-жа Антарова. Имѣется также „разовой“ бась г. Троицкій, и разовыя сопрано—г-жи Рунге и Свѣнская. Если гнаться за сборами, то нужно давать во всякомъ случаѣ достойное сборовъ. Нужно и въ оперѣ отыскивать „Севостополи“. Кстати, упоминаю о „Севостополи“, г. Дандевиль напрасно умалчиваетъ, что не такъ давно, въ праздничный день, одинъ изъ спектаклей „прибыльной“ драмы принесъ сбору 60 р. Шель „Мининъ Сухорукій“. А было время, когда въ Народномъ домѣ опера „Жизнь за Царя“ шла 35 разъ, „съ аншлагомъ“. Въ убытокъ можно заставить работать всякое предпріятіе. Стоитъ только захотѣть. Не придаю значенія „монтажничеству“ сообщаемымъ г. Дандевилья. Во всѣхъ приведенныхъ имъ операхъ приходилось только дѣлать декоративныя добавленія. Каждая же драма требуетъ новой и по заведенному обычаю раскошной обстановки! Это извѣстно всѣмъ, бывающимъ въ Народномъ домѣ. При всемъ томъ г. Дандевиль нѣсколько произвольно обращается съ этой частью своего доказательства необходимости уничтоженія оперы. Беря расходныя цифры текущаго сезона, онъ приурочиваетъ этому же сезону оперу прошлаго зимняго сезона „Юдифь“ и оперу лѣтняго „Виндзорскія кумушки“. Въ

— **МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.** —

„Вишневый сад“, А. П. Чехова.

4-й актъ. Лопухинъ—г. Леонидовъ, Трофимовъ—г. Качаловъ.

заключеніе приведу яркій фактъ, освѣщающій вопросъ лучше всѣхъ нашихъ разсужденій. Здѣшнее попечительство уничтожаетъ оперу за ея „крайней“ убыточностью! Московское же попечительство открываетъ оперу. Хоръ Народнаго дома уже получилъ приглашеніе.

М. Нестеровъ.

Газета „Русь“ сообщаетъ, что среди петербургскихъ антрепренеровъ упорно держится слухъ, будто рестораны будутъ закрываться въ 12 ч. ночи, и соотвѣтственно съ этимъ, спектакли будутъ заканчиваться къ 10¹/₂—11 ч. ночи. Если слухъ этотъ оправдается, то театральному дѣлу придется пережить несомнѣнный кризисъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Работы комисіи по пересмотру театральнаго законодательства подвигаются впередъ. 16 января состоялось второе засѣданіе комисіи. Между другими постановленіями, какъ мы слышали, рѣшено произвести между 20—31 декабря текущаго года всеобщую перепись актеровъ.

* * *

Театръ „Пассаждъ“ снятъ В. Ф. Коммисаржевской.

Полный сборъ театра расчитанъ на 1600 руб. Режиссеромъ театра будетъ состоять Н. А. Поповъ. Предполагается также учрежденіе особаго репертуарнаго совѣта. Труппа формируется. Какъ мы слышали, въ нее войдутъ нѣсколько извѣстныхъ петербургскихъ артистовъ и артистокъ, а также талантливая провинціальная молодежь, къ которой во время своихъ гастролей г-жа Коммисаржевская успѣла присмотрѣться.

„Риж. Вѣд.“ опровергаютъ, со словъ К. Н. Незлобина,

слухъ о томъ, что онъ является компаніономъ г-жи Коммисаржевской.

* * *

На первой недѣлѣ Великаго поста будетъ созвано экстренное собраніе членовъ „Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей“, которому Правленіе представитъ отчетъ своей организаціонной дѣятельности за первое полугодіе существованія Союза, а также поставитъ на очередь нѣсколько вопросовъ, требующихъ санкціи общаго собранія.

Въ недалекомъ будущемъ Правленіе „Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей“ приступитъ къ разработкѣ вопроса о созывѣ сѣзда драматическихъ и музыкальныхъ писателей.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Г. испр. должность градоначальника обращено вниманіе комисіи на серьезныя отступленія отъ требованій пожарной безопасности въ Новомъ театрѣ.

— Для гастрольныхъ поѣздокъ въ провинцію въ Петербургѣ формируется нѣсколько труппъ. Такъ, большая труппа составляется для В. Ф. Коммисаржевской, гастроль которой въ провинцію начнутся со второй недѣли великаго поста. Въ труппу, между прочимъ, вошли: г-жи Коммисаржевская, Ведринская, Строгонова, Рагѣва, Вронская и др., гг. А. И. Каширинъ, Петровскій, Тарскій, Пельцеръ, Мурскій, Грузинскій, Романовъ и др. Репертуаръ: „Нора“ Ибсена, „Снѣгъ“ Пушкинскова, „Сказка“ Шнитцлера, „Искупление“ Потапенко и „Вчера“ Трахтенберга.

— Е. А. Бѣляевъ формируетъ въ настоящее время драматическую труппу для турне, съ великаго поста по 1 июня, по слѣдующимъ городамъ: Вильна, Лодзь, Кѣльцы, Сѣдлецъ, Соновичи, Петроковъ, Рига, Либава, Двинскъ, Харьковъ, Варшава, Елисаветградъ, Николаевъ, Херсонъ, Александровскъ, Мелитополь, Симферополь, Ялта, Феодосія, Керчь, Бердянскъ, Бахмутъ, Новороссійскъ. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ В. М. Яновъ. Въ труппу г. Бѣляева подписали контрактъ братья Адельгеймы.

— Кавказскія группы съ 25 мая, по слухамъ, сданы Е. А. Бѣляеву. Труппа будетъ драматическая.

— Какъ мы слышали, объявленныя въ Москвѣ гастроли Дузэ, состоятъ также въ Петербургѣ, Импресарио, г. Целлеръ, ведетъ переговоры съ театромъ г-жи Некрасовой-Колчинской.

— Юбилей г-жи Горовой состоится 3 февраля. „Комитетъ“, не объявившій, однако, состава своихъ членовъ, предлагаетъ желающимъ подписываться на адресъ въ магазинъ Брюно.

— Союзъ драматическихъ писателей намѣренъ устраивать для членовъ своихъ товарищескіе обѣды. Первый обѣдъ состоится 25 января въ ресторанѣ Кюба.

— 25 января въ Народномъ домѣ начинаются дебюты новыхъ артистовъ. Первымъ дебютируетъ г. Орловъ.

— Н. А. Навроцкій, снявшій на будущей сезонъ театръ Неметти, уѣзжаетъ въ провинцію для набора труппы. По слухамъ, ведутся переговоры съ г-жей Журавлевой. Управляющимъ г. Навроцкаго является г. Кривцовъ.

— 10 февраля выѣзжаетъ изъ Петербурга труппа Н. Э. Арбенина. Первый пунктъ гастролей труппы—Елисаветградъ.

— Въ театрѣ Литературно-художественнаго общества весной будетъ поставлена новая пьеса г. Сарду „Данте“.

— Императорское общество архитекторовъ въ С. Петербургѣ получило отъ городского головы гор. Ялты предложеніе рассмотреть девять проектов, представленныхъ на конкурсъ, объявленной ялтинской городской управой на постройку курзала театра въ гор. Ялтѣ.

— По слухамъ, въ Варшавѣ предстоятъ на первой недѣлѣ великаго поста два оперныхъ спектакля, съ участіемъ лучшихъ силъ Марининской сцены. Устраиваются эти спектакли дирекціей варшавскихъ казенныхъ театровъ, отъ имени которой и приглашены наши артисты. Предполагается поставить „Евгенія Онѣгина“ и „Пиковую даму“.

— Весной на Александринской сценѣ состоится дебютъ артиста театра Корша г. Петровскаго, уже зачисленнаго въ труппу Александринскаго театра съ августа 1904 г.

— Изъ труппы г-жи Некрасовой-Колчинской вышли слѣдующіе артисты: режиссеръ Г. Г. Ге, гг. Августовъ, Шумовъ, Долинъ, Фроловскій, Соколовъ, Милославскій, Дарцевъ, Шуйскій, г-жи Пармская, Кондратьева, Лихачева (Ильина) и др.

— 24-го января исполнилось два года со дня перваго представленія пьесы В. С. Лихачева „Мамуся“ на сценѣ Александринскаго театра. Теперь пьеса можетъ быть исполняема на всѣхъ частныхъ сценахъ Петербурга.

— Поѣздка г. Ге съ драматической труппой въ Санъ-Луи еще не вполне рѣшена. Въ настоящее время ведутся переговоры относительно нѣкоторыхъ пунктовъ соглашенія. Между прочимъ, комисариатъ выставки поставилъ условіемъ, чтобы спектакли давались два раза въ день—утромъ и вечеромъ. Причемъ утренніе спектакли желательно „веселаго жанра“. На дняхъ ожидается окончательный отвѣтъ, и г. Ге приступитъ къ сформированію труппы. Въ репертуаръ войдутъ три пьесы: „Воскресенье“ и „Власть тьмы“ Л. Н. Толстого и „На днѣ“ М. Горькаго. Спектакли начнутся съ 1 апрѣля и продолжатся до 1 августа. По дорогѣ въ С.-Луи труппа будетъ давать спектакли въ нѣкоторыхъ городахъ Европы. Представителемъ г. Ге въ С.-Луи является тотъ самый г. Брицъ, который сыгралъ столь „ответственную“ роль въ театральномъ переворотѣ г-жи Неметти.

— Намъ доставлена изъ Кракова афиша „Дѣтей Ванюшихъ“. Пьеса переведена на польскій языкъ Ф. Франчковскимъ.

— Ремонтъ зала Тенишевскаго училища заканчивается. На дняхъ въ немъ состоится благотворительный спектакль, устраиваемый К. Дестомбъ. Мѣстъ въ залѣ всего 500. При такой незначительной вмѣстимости зала поспектакльную плату въ 175 руб. нельзя не признать слишкомъ высокой.

— Аллегорическая „Фантазія“ Кузмы Пруткова, разрѣшена къ представленію *исключительно* для спектаклей, устраиваемыхъ Русскимъ Театральнымъ Обществомъ.

— Интересная подробность о театрѣ г-жи Коммисаржевой въ „Пассажѣ“... Говорятъ, будто бы театръ этотъ будетъ поддерживать неразрывную связь съ театромъ г. Станиславскаго, и нѣкоторыя пьесы въ полной московской постановкѣ будутъ перенесены на подмостки театра г-жи Коммисаржевой, причемъ однако исполненіе главныхъ ролей пьесы перейдетъ къ самой г-жѣ Коммисаржевой и главнымъ персонажамъ ея труппы. Весь же фонъ, всѣ вторыя роли ансамбля остаются въ рукахъ москвичей... Во всякомъ случаѣ—оригинально; любопытно, что изъ этого выйдетъ.

* * *

Въ январѣ 1904 г. исполняется сорокъ лѣтъ сценической дѣятельности извѣстнаго драматическаго артиста Владиміра Васильевича Чарскаго (Чистякова). Первые шаги почтеннаго артиста были сдѣланы подъ режиссерствомъ извѣстнаго въ свое время провинціального артиста Н. К. Милославскаго. Большую часть своей артистической дѣятельности В. В. отдалъ провинціи. Въ Петербургѣ почтенный артистъ проработалъ всего только одинъ сезонъ, на сценѣ Александринскаго театра (въ 1882 г.). Волѣе извѣстенъ В. В. Москвѣ, гдѣ онъ выступалъ еще въ антрепризѣ С. В. Танѣева, въ бывшемъ Народ-

номъ театрѣ на Солянкѣ, затѣмъ въ Артистическомъ кружкѣ и въ антрепризѣ А. А. Бренко, а потомъ, много лѣтъ спустя, въ антрепризахъ: М. М. Абрамовой (1889—1890 гг.), Э. Н. Горовой, М. В. Лентовскаго, М. В. Лентовскаго и К. С. Станиславскаго, Ф. А. Корша (1896—1897 и 1897—1898 гг.) и М. Я. Пуаре (1901—1902 гг.). Въ 1894—1895 гг. почтенный артистъ стоялъ во главѣ Никитскаго товарищества. Одно время В. В. состоялъ преподавателемъ сценическаго искусства одной изъ частныхъ московскихъ школъ. Въ настоящее время В. В. служитъ снова въ провинціи, на Дальнемъ Востокѣ, въ антрепризѣ г. Иванова (Владивостокъ и Харбинъ). Репертуаръ В. В. очень обширенъ. Наиболее популярными его ролями считаются: Отелло, Лиръ, Шейлокъ, Гамлетъ, Карлъ и Францъ Мооръ, графъ Лейстеръ („Марія Стюартъ“), Ришелье, Нарциссъ, Винкельманъ („Бой бабочекъ“), Несчастливцевъ, Грозный („Василиса Мелентьева“) и пр.

* * *

11 Января въ г. Кинешмѣ на сценѣ Кинешемскаго музыкально-драматическаго кружка имени А. Н. Островскаго происходило чествованіе артиста Сергѣя Степановича Головина по случаю 25-лѣтія его сценической дѣятельности. Юбиларъ, любительствовавшій нѣкоторое время въ Москвѣ, между прочимъ въ артистическомъ кружкѣ, началъ свою профессиональную дѣятельность въ провинціи въ 1879 г. въ г. Рыбинскѣ, гдѣ онъ выступилъ въ первый разъ въ роли Счастливецова въ антрепризѣ Г. А. Варламова. Исполняя роли простаковъ и комиковъ, С. С. Головинъ за время своей артистической дѣятельности игралъ въ очень многихъ городахъ, послѣдніе же годы провелъ въ г. Кинешмѣ, гдѣ служитъ уже третій сезонъ въ кружкѣ имени А. Н. Островскаго, пользуясь всеобщими симпатіями какъ артистъ, декораторъ и человекъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ. Чествованіе состоялось, при открытомъ занавѣсѣ и переполненномъ зрительномъ залѣ, между третьимъ и четвертымъ актами, поставленной имъ въ свой бенефисъ, комедіи „По гривенничку за рубль“. Юбиларъ привѣтствовали очень сердечными адресами правленіе кружка, любители и товарищи-артисты; прочтаны были присланное изъ Москвы стихотвореніе крестьянина-поэта Коробова и привѣтственные телеграммы изъ разныхъ городовъ; цѣнные подношенія были сдѣланы отъ публики, отъ кружка, отъ любителей и отъ московскихъ друзей.

С. С. Головинъ.

(Къ 25-лѣтію сценич. дѣятельности).

* * *

Московскія вѣсти.

— Грибобдовская премія присуждена въ Обществѣ драматическихъ писателей М. Горькому за пьесу „На днѣ“.

— На одномъ изъ послѣднихъ представлений пьесы „Измѣна“ артистъ Ленинъ размахнулся мечомъ настолько сильно, что, ударивъ имъ по рукѣ артиста Айдарова, перерубилъ на ней толстое кольцо и значительно повредилъ ему палецъ. Рана оказалась на столько серьезной, что г. Айдаровъ нѣкоторое время не можетъ играть.

— Г. Шалапинъ собирается себѣ строить въ „Москвѣ“, „особнякъ“. А la Мазини, такъ сказать. Богъ въ помощь!

— Г. Воронцовъ, „авторъ неслыханнаго скандала“ о которомъ см. ниже, даетъ въ письмѣ такое объясненіе происшествію:

„Я былъ жертвой интригъ со стороны исполняющаго должность главнаго режиссера г. Тютюнника, преслѣдовавшаго меня постоянно и подставившаго мнѣ клаку при помощи артистовъ-товарищей, которыхъ онъ противъ меня вооружалъ. Благодаря ему, вмѣсто назначеннаго дебюта 9 сентября въ „Гугенотахъ“, дебютировалъ только 14 января въ „Трубадурѣ“. Брань, которой будто бы я окрестилъ публику,—ложь. Съ поднятыми нервами и измученный постоянными интригами, я по окончаніи спектакля сказалъ слѣдующее: „Это режиссеръ Тютюнникъ и нѣкоторые артисты поставили противъ меня клаку“. Что касается моихъ голосовыхъ средствъ, то это покажетъ будущее. То, что со мной заключили контрактъ на 2 года, съ окладомъ въ 6,000 р. въ первый годъ и 9,000 р. во второй, говорить за меня и за то, что нашлось много завистниковъ. Повѣрьте,

многоуважаемая публика, что я много, много выстрадалъ. Мой случай совсѣмъ исключительный, вопіющій!"

Въ этомъ письмѣ чувствуется несомнѣнное страданіе. Во всякомъ случаѣ г. Воронцова болѣе жаль, нежели дирекцію, платящую ему 6,000 руб.

* * *

Александринскій театръ. Г. Федоровъ выпустилъ сборникъ своихъ пьесъ, которыхъ написалъ уже 4. Въ концѣ концовъ, лучшей его пьесой—не въ литературномъ, а въ театральномъ смыслѣ—является „Буреломъ“. Въ ней г. Федоровъ не мудрствуетъ лукаво, идетъ по дорожкѣ старыхъ, даже очень старыхъ театральныхъ эффектовъ, которые, благодаря незамысловатости, дѣйствуютъ на большую публику. Онъ и въ „Буреломѣ“ такъ же подражателенъ, робокъ, безличенъ, какъ и въ прочихъ пьесахъ, но большая публика цѣнитъ старые шаблоны, и охотно смотритъ повторенія. Но послѣ „Бурелома“, г. Федоровъ рѣшилъ, что его коснулся „крыломъ своимъ“ „духъ времени“, и тутъ уже сталъ писать совсѣмъ скучно, совсѣмъ претенціозно. Теперь его пьесы любопытны развѣ для своего брата, литератора, которому нравится слѣдить за процессомъ писанія пьесъ—хотя бы подражательныхъ.

Въ г. Федоровѣ рѣшительно нѣтъ ничего самостоятельнаго. Онъ представляется мнѣ—да простится сравненіе—человѣкомъ, который весь вымазанъ клейстеромъ, и потому къ нему, незамѣтно даже для него самого, прилипаетъ буквально все, къ чему ни прикоснется. Нельзя же, на примѣръ, считать, что г. Федоровъ, совершенно сознательно, списалъ финалъ „Обыкновенной женщины“ съ конца 2 акта „Дяди Вани“. Кто же не знаетъ „Дяди Вани“? Кто не помнитъ, какъ эти двѣ женщины, замурованныя въ домъ, гдѣ лежитъ больной старикъ, хотятъ на минуту выйти изъ оцѣпенѣнія и развѣять музыкой уныніе безпросвѣтнаго ненастья? И какъ занавѣсъ опускается на словъ: „нельзя, спать“, даже не на словъ, а на молчаливой грустной позѣ? А вѣдь г. Федоровъ буквально повторяетъ это. Пристало, ничего не подѣлаешь... И не хотѣлъ, а пристало. Потому что какъ же можно хотѣть, на виду у всѣхъ, повторить всѣмъ хорошо извѣстное?

Отсюда—изъ этой несамостоятельности, подражательности, робкой и почтительной „эрудиціи“—та сѣрая, унылая, вялая, печальная скука, которая вѣдетъ съ подмостковъ, когда играютъ пьесу г. Федорова.

Названіе—„Обыкновенная женщина“ для меня непонятно. Можетъ быть, женщина и обыкновенная („естество у всѣхъ едино“, какъ говорится въ старыхъ книгахъ), но исторія рѣшительно необыкновенная, даже анекдотическая. Предположительно, не очень молодая уже дѣвушка ухаживаетъ съ самоотверженіемъ за нѣкоторымъ Степаномъ Григорьевичемъ, который два года кашляетъ за сценой. Вѣроятно, она любитъ по женски, а можетъ быть, любитъ по человѣчеству. Это не выяснено. Но что она любитъ—еще не такъ трудно объяснить. Совершенно же непонятно, почему изъ за этой любви къ кашляющему человѣку (который пока не кашлялъ, жилъ съ своею собственною женой), младшая сестра не выходитъ замужъ за своего жениха, очень милого, славнаго человѣка. А совсѣмъ уже дико, что братъ Степана Григорьевича, заплативъ хорошее отступное женѣ кашляющаго брата, особѣ коварной и хитрой, для того, чтобы она не нарушала спокойствія дома, гдѣ двѣ дѣвушки замуровали себя, ухаживая за кашляющимъ—что этотъ человѣкъ отдаетъ часы (символь: время остановить?) юношѣ, который съ нимъ бесѣдовалъ, и затѣмъ застрѣливается.

Есть двоякаго рода недоговоренность. Одна, которая есть поэзія, поэтическая, „фигура умолчанія“. Такова недоговоренность Чехова. Такова недоговоренность Ибсена. Развѣ договорена, на примѣръ, Эдда Габлеръ? Но бываетъ недоговоренность потому, что нечего сказать, и „фигурой умолчанія“ скрывается не волненіе души, а недостатокъ мысли и чувства. Такова недоговоренность г. Федорова, надъ которой чѣмъ больше думаешь, тѣмъ находишь ее безстрастнѣе. Онъ заимствовалъ у Ибсена и Чехова мимическій приемъ, которыми тѣ тончайшія движенія души изображаютъ, какъ „мимодраму“. Но у г. Федорова мимика застываетъ на лицѣ, какъ гримаса парализованныхъ мускуловъ. Скажу коротче—это деревянность.

И совсѣмъ тѣмъ г. Федоровъ—хорошій литераторъ, почтительно любящій литературу, внимательный къ стилю, старательно избѣгающій пошлостей, и благодаря несомнѣнному вкусу, не ошибающійся въ томъ, что пошло и что не пошло.

Когда стрѣляющійся человѣкъ уходитъ умирать „вдали отъ людей“, то съ изумленіемъ слышишь черезъ нѣсколько мгновеній раздавшійся выстрѣлъ. Ушелъ какъ-будто далеко, а хватило дойти до палисадника. Вотъ и г. Федоровъ этакъ же: собирается какъ-будто въ очень далекое „психологическое“ путешествіе, а смотришь, только завернулъ за уголъ, какъ и кончился. И вотъ почему думается мнѣ, зачѣмъ собираться въ отдаленныя экспедиціи?

Поставилъ пьесу г. Дарскій прекрасно. Играли чудесно. Г-жа Савина рвала кофточку въ патетическій моментъ съ замѣчательною силою драматическаго выраженія. Но напрасно, думаю я, г-жа Савина „перестарила“ эту дѣвушку. Понятно было со стороны артистки желаніе, хотя бы этимъ выдѣ-

очень засидѣвшейся дѣвицы посодѣйствовать разъясненію казуса г. Федорова. Но дѣло не стало яснѣе, а между тѣмъ публика относится къ „перестаркамъ“ скептически, если можно выразиться. Г-жа Потоцкая превосходно сыграла младшую сестру: и tremolo исчезло, и натуры было много. Г-жа Мичурин—тончайшая и коварнѣйшая кокетка. Играли она роль Варвары Ивановны съ легкимъ польскимъ акцентомъ. Патриотично, но не совсѣмъ достовѣрно. Гг. Аполлонскій, Ходотовъ и Ленскій заслуживаютъ самаго горячаго одобренія.

И подумаешь: tant de bruit pour une omelette! Потому что это все-таки „omlette aux fines herbes“—пьеса г. Федорова.

Homo novus.

* * *

Концерты. Въ пятницу, 16 января, мнѣ пришлось слушать малолѣтняго скрипача Франца фонъ Вечей. Десятилѣтній артистъ—пріятное исключеніе среди чудо-малютокъ. Мы привыкли видѣть милыя, симпатичныя, блѣдныя, боязливыя лица, носящія отпечатокъ страха и утомленія. Францъ Вечей—веселый, бодрый мальчикъ. Онъ бѣжитъ по эстрадѣ, словно дѣлая надъ собою усиліе, чтобы не подпрыгивать. Техника игры Франца

Л. Д. Донской.

(Къ 20-лѣтію службы на Императорской сценѣ).

Вечей уже теперь почти блестяща. Ровность и выдержка тона, незамѣтный переходъ отъ смычка къ пиччикуто, трели и аккорды на самыхъ высокихъ позиціяхъ, чистыя, красивыя флажолеты,—вѣ эти качества сразу бросаются въ глаза. Но большого удовольствія игра Вечей, конечно, доставить не можетъ, хотя „божественный глаголъ“ художественнаго произведенія уже касается слуха мальчика. Аккомпанировалъ скрипачу пианистъ г. Шмидтъ-Бодекковъ. Аккомпаниаторъ онъ—хорошій. Но, какъ солистъ, онъ оставляетъ неопредѣленное впечатлѣніе. Сыгранные имъ „impromptu fis-dur“ Шопена, гавотъ изъ сюиты № 1 Д'Альбера навѣвали значительную скуку.

Въ воскресенье, 18 января, состоялся 81-й общедоступный симфоническій концертъ. Наиболѣе интересными номерами программы явились Е—mol'ный концертъ для скрипки съ оркестромъ Ю. Конюса, nocturno для четырехъ маленькихъ оркестровъ Моцарта и отрывки изъ ораторіи Листа „Christus“. Первые два произведенія исполняются въ Петербургѣ впервые. Концертъ Конюса, тщательно переданный скрипачемъ г. Генрихъ-Аренсономъ и дирижеромъ г. Владимировымъ, оставилъ довольно однообразное впечатлѣніе. Концертъ обнаруживаетъ въ авторѣ хорошую композиторскую технику. Но вы чувствуете, что во всей пьесѣ нѣтъ того художественнаго полета, который увлекаетъ слушателя и удерживаетъ его вниманіе. Конюсъ даетъ много интересныхъ деталей, но никакъ не можетъ сплотить ихъ въ законченное цѣлое. Болѣе удачной вышла у композитора средняя часть концерта—adagio. Жаль, что достоинства этого adagio въ значительной степени нивелируются исполненіемъ всѣхъ частей концерта безъ перерыва.

Превосходно было проведено г. Владимировымъ моцартовское *notturno*. Оркестръ для этой пьесы былъ раздѣленъ на 4 части. 2 помѣстились на сценѣ, одна за кулисами и одна въ аванзалѣ. Моцартовская инструментальная музыка, чуждая всякаго пафоса, не терпитъ ни рѣзкихъ штриховъ, ни излишней чувствительности. Дирижеръ приложилъ много стараній, чтобы почувствовать всю прелесть ясной, граціозной мелодіи Моцарта; онъ сумѣлъ найти такіе тонкіе нюансы, что очарованные слушатели не замѣчали нѣкоторой бѣдности мелодической изобрѣтательности, которая присуща *notturno* Моцарта.

Толково была проведена ораторія „Christus“. Къ сожалѣнію хоры и баритоны г. Викторова, выступившіи солистомъ, были весьма слабы.

Не могу умолчать о г. Викторовѣ. Онъ довольно топорно исполнилъ сольную партію въ „Christus'ъ“ и пѣсно Добрыни изъ оперы Гречанинова. *М. Нестеровъ.*

* * *

Въ воскресенье, 18 января, въ залѣ кредитнаго общества состоялся концертъ исполнительницы цыганскихъ романсовъ М. А. Зориной. Для любителей цыганскаго пѣнія этотъ концертъ представляетъ интересъ. Пѣніе г-жи Зориной оригинально. Оно бьетъ по нервамъ. Въ каждой нотѣ пѣвицы звучитъ мука неудовлетворенной страсти. Какъ будто сейчасъ раздадутся отчаянныя рыданія, и женщина стонетъ, будто въ истерикѣ. Голосъ г-жи Зориной красивый, звучный, хотя и не поставленный. Впрочемъ, открытыя крикливыя ноты порой очень гармонируютъ съ характеромъ пѣнія концертантки. „Такъ говорилъ онъ“ вырывается, напимѣръ, у г-жи Зориной отчаяннымъ воплемъ, и невольно думается, что въ этихъ словахъ для поющей заключается вопросъ жизни и смерти. Успѣхъ пѣвицы имѣла шумный. Зато хоръ цыганъ Шишкина портилъ впечатлѣніе. Онъ поетъ какъ-то жалко, нестройно. *М. Н.—ѳ.*

* * *

20 января, въ обществѣ архитекторовъ, графъ П. Ю. Сюзоръ сдѣлалъ докладъ: „О пожарахъ въ театрахъ“. Указавъ на статистику театральныхъ пожаровъ, гр. П. Ю. Сюзоръ замѣтилъ, что это зло постоянно возрастаетъ. Съ 1796 года по 1866 годъ сгорѣло въ десятилѣтіе отъ 18 до 70 театровъ, съ 1876 по 1886 годъ эти цифры возрасли до 154, а слѣдующее десятилѣтіе—до 309 и, наконецъ, въ десятилѣтіе съ 1886 по 1896 годъ сгорѣло 370 театровъ. Статистика числа жертвъ показала, что въ Англии въ 139 сгорѣвшихъ театрахъ ихъ было 219; въ Германіи, въ 101 театрѣ—98; въ Россіи въ 66 сгорѣвшихъ театрахъ погибло 1200 человекъ; въ Италіи, въ 47 театрахъ—46; въ Австріи, въ 36 театрахъ—458. Такимъ образомъ, большее число жертвъ падаетъ на Россію. Относительно времени пожаровъ необходимо сказать, что днемъ случается 23 проц. пожаровъ, во время спектакля—13 проц., ночью—42 проц. Далѣе, что касается мѣста возникновенія пожара, то больше всего это случается на сценѣ.

Мѣры, примѣняемыя при постройкѣ театровъ въ противопожарныхъ цѣляхъ, какъ-то—несгораемый матеріалъ, главнымъ образомъ желѣзо, желѣзныя занавѣсы и т. п., докладчикъ считаетъ неэффективными. Пока единственно о чемъ можно говорить болѣе или менѣе положительно, это—объ увеличеніи числа выходовъ изъ театра во время пожара.

Въ этомъ смыслѣ у насъ дѣло обстоитъ невозможно, и есть, напимѣръ, театры, гдѣ на 500 человекъ публики имѣется 3 выхода въ 1¼ арш. ширины. А между тѣмъ, легко было бы избѣгать возможныхъ катастрофъ, если пожертвовать нѣсколькими ложами и устроить рядъ новыхъ выходовъ для публики.

* * *

18 января въ залѣ Павловой состоялся интересный спектакль въ пользу тверскаго благотворительнаго общества. Шла „Женитба Бѣлугина“, съ г. Судьбиннымъ въ заглавной роли. Кромѣ г. Судьбинина, очень хорошаго Бѣлугина, большой успѣхъ выпалъ на долю г. Сашко-Волынскаго (Бѣлугинъ-отецъ) и г-жъ Кривской и Семеновой.

* * *

— Первое представленіе „Вишневаго сада“ сопровождалось торжественнымъ чествованіемъ А. П. Чехова. Чествованіе приходило въ антрактъ послѣ 3-го—лучшаго въ пьесѣ—акта, на сценѣ—среди окружившей Чехова труппы Художественнаго театра—группы депутатовъ. Первымъ приносить свое привѣтствіе депутация отъ общества любителей россійской словесности, изъ В. А. Гольцева, А. Н. Веселовскаго, В. В. Каллаша. Мѣсто первой депутации занимаетъ депутация отъ Малаго театра, изъ Г. Н. Оедотовой, Н. А. Никулиной, А. М. Кондратьева и О. А. Правнина. В. А. Гольцевъ читаетъ адресъ отъ „Русской Мысли“, „Дѣтскаго чтенія“ и „Педагогическаго Листка“. Слѣдующая депутация—отъ Литературно-художественнаго кружка, изъ А. А. Желябужскаго, А. М. Кондратьева, Н. Е. Эфроса и С. А. Иванцова. Затѣмъ слѣдовали адреса отъ періодической печати.

Вл. И. Немировичъ-Данченко, передавая вѣнокъ отъ „глубоко благодарнаго театра“, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Милый Антонъ Павловичъ! Привѣтствія утомили тебя, но ты долженъ найти утѣшеніе въ томъ, что хотя отчасти видишь, какую безпредѣльную привязанность питаетъ къ тебѣ все русское грамотное общество. Нашъ театръ въ такой степени обязанъ твоему таланту, твоему нѣжному сердцу, твоей чистой душѣ, что ты по праву можешь сказать: это мой театръ.“

Сегодня онъ ставитъ твою 4-ю пьесу, но въ первый разъ переживаетъ огромное счастье видѣть тебя въ своихъ стѣнахъ на первомъ представленіи.

Сегодня-же, по случайности неисповѣдимыхъ судебъ, первое представленіе совпало со днемъ твоего ангела.

Народная поговорка говоритъ: Антонъ—прибавленіе дня. И мы скажемъ: нашъ Антонъ прибавляетъ намъ дня, а стало-быть, и свѣта, и радости, и близости чудесной весны“. А. А. Лужский и М. А. Самарова поднесли старинный ларецъ, въ которомъ портреты всѣхъ членовъ Художественной труппы и школы при театрѣ. Получена масса телеграммъ.

* * *

„Во вторникъ, 20 января, въ Василеостровскомъ театрѣ состоялся бенефисъ артиста П. В. Холмина. Поставлена была драма въ 5 дѣйств. и 6 карт. „За честь отца“, переведенная съ французскаго В. Незнамовымъ.“

„За честь отца“—типичная мелодрама: въ ней не мало искусственности, внѣшнихъ эффектовъ, трескучихъ фразъ. Очень хромала режиссерская часть. Бенефициантъ (Жорданъ) имѣлъ успѣхъ, хотя въ началѣ игралъ съ излишней нервностью. Театръ былъ почти полонъ. *Б.*

* * *

Заграничныя мелочи.

Въ Парижѣ образовалась лига противъ биссированія,здававшаяся цѣлью искоренить въ концертахъ повтореніе отдѣльныхъ пьесъ по вызовамъ публики. Лига предлагаетъ составленное въ этомъ смыслѣ воззваніе развѣсить во всѣхъ концертныхъ залахъ, печатать въ программахъ и проч.

Въ Вѣнѣ на казенной сценѣ идетъ съ большимъ успѣхомъ патриотическая, съ австрійской точки зрѣнія, пьеса „Марія Терезія“. Большинство сценъ этой пьесы написаны самимъ императоромъ австрійскимъ, престарѣлымъ Францомъ-Иосифомъ.

— На-дняхъ въ миланскомъ театрѣ „La Scala“ была поставлена въ 1-й разъ новая опера Джордано „Сибирія“. Либретто заимствовано изъ русской жизни. Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ. Опера имѣла большой успѣхъ.

— Въ Токио скончался Шикава-Данъюро, знаменитѣйшій японскій актеръ и одинъ изъ самыхъ популярныхъ людей въ Японіи. Въ лицѣ его сошелъ въ могилу одинъ изъ выдающихся изобразителей японскихъ историческихъ типовъ. Какъ высоко цѣнили японцы дарованіе его, доказываетъ тотъ фактъ, что онъ за послѣднее время получалъ за свои выходы по 2,000 иенъ (около 1,900 р.) еженеѣдельно. На гробъ Шикава-Данъюро микадо прислалъ вѣнокъ, что считается совершенно исключительной честью, впервые еще выпавшей въ Японіи на долю актера.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бану. Бакинскій полиціимейстеръ, по словамъ „Каспія“, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы афиши для разрѣшенія о спектакляхъ представлялись ему по крайней мѣрѣ за четыре дня до спектакля.

Вильна. Труппа г. Струйскаго обидѣлась на сотрудника „Вил. Вѣст.“ за то, что рецензентъ написалъ, что нѣкоторыя пьесы идутъ безъ репетицій. За подписью всей труппы появилось въ „Вил. Вѣст.“ опроверженіе этой замѣтки.

— Г. Шуманомъ на лѣто приглашена русская оперная труппа, подвизающаяся въ настоящее время въ Киевѣ. Во главѣ дѣла стоитъ режиссеръ Гельротъ.

Владивостокъ. Русск. Торг. Агентство сообщаетъ, что потерпѣвшимъ отъ театральнаго пожара опереточнымъ артистамъ пожаловано пособіе изъ кабинета 5,000 руб. и собрано 1,500 руб. отъ благотворительнаго спектакля, даннаго въ ихъ пользу въ общедоступномъ театрѣ, антреприза котораго приглашаетъ всю оперетку на службу съ поста. Антрепренеръ оперетки Ивановъ отказался отъ платежа, задолжавъ артистамъ 11,000 р.

Владикавказъ. Мѣстная газета „Казбекъ“ приглашаетъ публику высказать свое мнѣніе по слѣдующимъ вопросамъ: какой театръ желателенъ имъ, хотятъ-ли они расширенія или постройки новаго театра, какую труппу хотѣли бы они видѣть въ стѣнахъ этого театра и т. д. и т. п.

— Въ той же газетѣ напечатано слѣд. заявленіе „отъ редакціи“: „Антрепренерша Владикавказскаго городского театра Е. В. Неволина, озлобленная статьями нашего сотрудника г. Серебрянаго по вопросу о сдачѣ театра на предстоящій сезонъ 1904—1905 года, заявила намъ по телефону и черезъ одного изъ репортеровъ нашей газеты, что изъ двухъ кресель, предоставленныхъ, по обычаю, дирекціей театра, въ распоря-

женіе редакціи „Казбека“, она отбираетъ одно, а другое оставляетъ въ дальнѣйшемъ распоряженіи редакціи съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы имъ ни подъ какимъ видомъ не смѣлъ пользоваться г. Серебряный — нашъ постоянный драматическій рецензентъ.

Редакция ни подъ какимъ видомъ не можетъ допустить чьего-бы то ни было вмѣшательства во внутренній распорядокъ ея. Г. Серебряный былъ и остается нашимъ драматическимъ рецензентомъ, какъ бы это не нравилось г-жѣ Неволиной.

Въ виду этого редакция отказывается и отъ второго кресла, любезно оставленнаго въ ея распоряженіи антрепренершей владикавказскаго театра“.

Елисаветградъ. Здѣсь на-дняхъ задержана компанія аферистовъ, промышленящихся именами извѣстныхъ артистовъ путемъ объявленій о гастрольяхъ и концертахъ,

У задержанныхъ найдено было нѣсколько афишъ, свидѣтельствующихъ о похожденияхъ этихъ господъ въ Ваку, Вахмутъ, Екатеринославъ и пос. Новоукраинкѣ. Въ этихъ афишахъ объявлялось о концертѣ Л. В. Собинова съ участіемъ пѣвицы Нины Вѣлявской и контрабасиста моск. Императорской оперы С. Кусевицкаго, о гастрольяхъ Петипа на предста-

Ю. В. Корвинъ-Круковскій.
(Къ бенефису 29 января).

вленіяхъ какой-то труппы акробатовъ и клоуновъ. Последній актъ дѣятельности этой компаніи аферистовъ разыгрался въ пос. Новоукраинкѣ, откуда они и перекочевали въ нашъ городъ. Въ Новоукраинкѣ спектакль объявленъ былъ на 6 января. Объяванъ былъ „Гувернеръ“ съ участіемъ Петипа. Въ день выпуска афиши въ очень короткое время „труппа“ выручила за билеты около 30 руб. и тотчасъ-же скрылась, не уплативъ типографіи за афиши и билеты.

Екатеринбургъ. По слов. „Урала“, антреприза г-жи Алмазовой прикончилась. Артисты образовали товарищество. Артистамъ не доплачено 7—8 тысячъ руб.

Екатеринодаръ. Г. Городскія думы телеграммой проситъ насъ опровергнуть сообщеніе, будто театръ снятъ на лѣтній сезонъ г-жей Дарьяль. Театръ пока свободенъ*).

— О желаніи снятъ на предстоящій лѣтній сезонъ театръ въ городскую управу поступило 17 заявленій отъ различныхъ лицъ, но послѣ получения проекта договора, выработаннаго городской театральной комиссіей, большинство этихъ лицъ отказалось отъ своихъ намѣреній.

Вопросъ о постройкѣ зиняго театра подвигается впередъ и можно надѣяться, что театръ будетъ выстроенъ.

Иркутскъ. О крахѣ опереточной труппы гг. Свѣтланова и Рутковскаго находимъ слѣдующія подробности въ „Ирк. губ. Вѣд.“. Гг. Свѣтлановъ и Рутковскій 8 января заявили всему составу труппы о полномъ отсутствіи средствъ на удовлетвореніе артистовъ. Содержанія артисты не получали въ теченіе 24 дней, несмотря на праздничные сборы.

Изъ 70 человекъ труппы почти 60 человекъ пріѣзжихъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Артисты обратились за содѣйствіемъ къ г. губернатору, который разрѣшилъ устройство трехъ спектаклей съ тѣмъ, чтобы сборъ со спектаклей составилъ фондъ на расходы по возвращенію артистовъ. Кромѣ того, г. председатель совѣта

*) По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ данъ, какъ говорятъ, А. И. Каширину.

старшинъ иркутскаго общественнаго собранія А. В. Янчуковскій предлагаетъ собрать посредствомъ частной подписки нѣкоторую сумму денегъ для артистовъ.

„Предстоящіе спектакли, замѣчаетъ газета—испытаніе чело-вѣчности иркутской публики; ни на минуту не сомнѣвается, что испытаніе будетъ выдержано блестяще“.

Вотъ въ какое униженное положеніе попадаютъ иногда артисты! Обращаемъ вниманіе на корреспонденцію изъ Иркутска въ отдѣлѣ „Пров. лѣтописи“.

Кіевъ. За декабрь мѣсяцъ театръ „Соловцовъ“ валового сбора получилъ 23,262 руб., а съ 1 по 15 января—13,806 руб.

Антрепренеръ С. И. Новиковъ ведетъ съ М. М. Глѣбовой переговоры о переуступкѣ ему театра „Вергонье“ на нѣсколько лѣтъ.

Лубны. Лѣтній театръ снятъ Л. Миролюбовымъ. Начало сезона 1-го мая.—Драма.

Нижній-Новгородъ. Намъ пишутъ: На сценѣ нижегородскаго городского театра прошла на-дняхъ (13 янв.) новая пьеса г-жи Иноземцовой, „Страницы жизни“ (Семья Басаргиныхъ), имѣющая сюжетомъ драму любви отца и сына къ одной и той-же женщинѣ.

Эта семейная драматическая исторія, благодаря нѣкоторымъ особенностямъ обработки, получила болѣшую значительность, чѣмъ можно-бы было ожидать. Одна изъ героинь пьесы восклицаетъ въ одномъ мѣстѣ: „кто строить жизнь на одномъ чувствѣ,—тотъ не достоинъ его!“—и эта фраза освѣщаетъ весь смыслъ пьесы. Всѣ лица ея, сотворившія кумиръ изъ личнаго счастья, личнаго благополучія, несутъ проклятіе своей эгоистичности.

Новгородъ. 20 ноября народной труппой, прибывшей изъ села Медвѣдя, данъ спектакль, сборъ съ котораго предназначенъ на постройку въ с. Медвѣдѣ Народнаго дома. Труппа состоитъ изъ крестьянъ и существуетъ уже болѣе 3 лѣтъ, пользуясь въ селѣ Медвѣдѣ болѣшимъ успѣхомъ.

Область Войска Донскаго. Проектъ Главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей о взаимодѣйствіи между попечительствами трезвости и думами не встрѣтилъ сочувствія въ городскихъ управленіяхъ Донской области. Всѣ городскія думы поставили условіемъ принятія на себя завѣдыванія попечительствами денежныхъ субсидій. Таганрогская дума проситъ отпустить изъ средствъ казны 30,000. Ростовская городская дума признаетъ взаимодѣйствіе желательнымъ и постановила ходатайствовать объ отпускѣ городу изъ средствъ казны: единовременнаго пособія въ 100,000 р. на устройство и оборудованіе: народнаго дома въ Новопоселенскомъ саду и др. помѣщеній ежегодной субсидіи до 20,000 р. на содержаніе этихъ помѣщеній.—Городскія думы г. Азова и Александровска Грушевскаго также отклонились отъ принятія матеріальнаго участія въ дѣлѣ попеченія. Комитетъ не находитъ для себя возможнымъ оказать какое-либо взаимодѣйствіе попечительству. Дума г. Нахичевани половину расхода проситъ отнести на средства правительства.—Заявленія ростовской и таганрогской думы областной комитетъ попечительства о народной трезвости отклонилъ. Что же касается вопроса относительно выдачи денежной субсидіи въ суммѣ 3,000 р. на веденіе театрального дѣла въ г. Нахичевани, то его пока рѣшено оставить открытымъ.

Одесса. Опереточная труппа г. Новикова съ 15 сентября до 1 декабря будетъ играть въ Драматическомъ театрѣ А. И. Сибирякова. Г. Сибиряковъ снялъ Городской театръ для своей труппы, съ 1 сентября по 8 ноября.

— Г. Наумовскій, на будущій сезонъ подписалъ контрактъ въ Москву къ г. Ковалевскому.

Рига. Съ 16 февраля въ театрѣ „Улей“ начнутся спектакли малорусской труппы гг. Гайдамаки и Суслова.

Сибирскъ. Зимній сезонъ 1904—05 г. Драма. Антреприза А. А. Миролюбова и З. Г. Молчанова.

* * *

24 января исполнилось 30 лѣтъ со дня постановки оперы Мусоргскаго „Борисъ Годуновъ“. Осенью 1870 г. композиторъ представилъ оперу въ театрально-музыкальный комитетъ. Судьи-хранители старинныхъ традицій, поставили „жирную единицу“. Однако спустя три года, режиссеръ П. П. Кондратьевъ далъ въ свой бенефисъ три сцены изъ этой оперы. Въ публикѣ онъ имѣли успѣхъ, тѣмъ не менѣе рѣшеніе „праведныхъ“ людей оставалось въ силѣ. Тогда одна изъ самыхъ горячихъ поклонницъ и цѣнительницъ Мусоргскаго, Юл. Фед. Платонова, рѣшилась на крайній шагъ. При возобновленіи своего контракта, она въ первомъ же пунктѣ его выставила требованіе о постановкѣ „Бориса Годунова“ въ ея бенефисъ. — „Платонова требуетъ непременно „Бориса“ въ бенефисъ, обратился директоръ театровъ, Геденонъ, къ своему фактотому, Лукашевичу, пріятелю Мусоргскаго. Что теперь дѣлать? Послѣ совѣщанія, рѣшили „собрать вторично комитетъ; для формы“, въ надеждѣ, что на этотъ разъ онъ пропуститъ „Бориса“. Комитетъ снова собрался, но и вторично забраквалъ оперу. Геденонъ послалъ за Ферреро, бывшимъ контрабасистомъ, председателемъ комитета. Тотъ явился. Директоръ встрѣтилъ его въ передней.

Почему вы забраковали оперу?

— Помилуйте, ваше пр—во, эта опера совсѣмъ никуда не годится.

— Почему не годится? Я слышалъ много хорошаго о ней! Я вашего комитета знать не хочу, слышите ли? Я поставлю оперу безъ „вашего“ одобренія! грозно крикнулъ Гедеоновъ:

И дѣйствительно, „Борисъ Годуновъ“ разрѣшенъ былъ для постановки самимъ Гедеоновымъ. Казалось, дѣло улажено. Новое препятствіе! Директору представили, что рѣшительно не имѣется времени для репетиціи, другой работы много. Что дѣлать? Артисты сговорились разучить „Бориса“ частнымъ образомъ, на квартирѣ Платоновой. Наконецъ, состоялось и первое представленіе „Бориса Годунова“, съ урѣзками и измѣненіями, въ бенефисъ Платоновой, 24 января 1874 г. Этотъ день былъ великимъ торжествомъ злополучнаго Мусоргскаго. Старики, рутинеры и поклонники старыхъ оперъ дулись и сердились. Но Костомаровъ, послѣ посѣщенія театра, въ восхищеніи говорилъ автору:—Да, вотъ эта опера—такъ настоящая страница исторіи!“ С. Т.

МОСКОВСКІЯ АРАБЕСКИ.

Какъ въ калейдоскопѣ, на одной недѣлѣ предъ Москвой промелькнулъ цѣлый рядъ картинъ.

Начну съ дебюта г. Воронцова, въ партіи Манрико. Боже, что это былъ за дебютъ! Самая богатая фантазія не можетъ себѣ нарисовать гомерическаго хохота, какой происходилъ въ театрѣ, когда г. Воронцовъ, получившій въ сезонъ 6 тысячъ рублей, появился на сценѣ. Одинъ за другимъ вылетали „пѣтухи“, смѣнявшіеся криками и стонами человѣка, которому прищемили палець. Дирижеръ, артисты безнадежно, въ отчаяніи комкали спектакль; хотѣли было послѣ 2-го акта послать за дублеромъ, но не нашли. Вечеръ „смѣха и забавы“ кончился рѣзью г. Воронцова къ публикѣ: „жулики, негодяи и архаровцы—артисты и публика!“ Послѣ этого необыкновеннаго монолога, Азучена падаетъ, какъ подкошенная, а теноръ, потрясая шпагой, грозитъ кому-то за кулисами. Табло...

Выходъ г-жи Вяльцевой въ „Пиковую дамъ“ носилъ также курьезный характеръ, и на сценѣ театра Солодовникова, обратившагося теперь въ оперную новинку, давно не было такого оживленія. „Божественная“, послѣ словъ Германа „о старая вѣдьма“, сдѣлала легкое антраша, показала такую вольность движеній, къ которымъ мы совсѣмъ не привыкли въ оперѣ. Арія графини была превращена въ „захочу—полюблю“. Въ „Далилѣ“ г-жѣ Вяльцевой удалось получить восемь корзинъ, а въ „Карменъ“,—наиболѣе удачной партіи,—г-жа Вяльцева была вознаграждена, кромѣ цѣлой оранжереи, и серебрянымъ вѣнкомъ, съ надписью: „терпѣніе и трудъ“. Г-жа Вяльцева дала дирекціи за три спектакля 15 тысячъ руб. сбору. „Дива“ прѣзжаеть еще на масляной.

Праздникомъ искусства былъ бенефисъ г. Шаляпина. Г. Шаляпинъ далъ новаго „Демона“—могущественнаго и гордаго даже въ своемъ паденіи. Вася побѣдилъ баритона. Нужно только удивляться гибкости и мощи голоса г. Шаляпина, вмѣсто одного „Демона“ въ свой бенефисъ слѣваго двухъ, повторяя не только аріи, но и цѣлыя сцены. Въ общемъ хорѣ дирижированъ г. Керзинъ постарался остаться при особомъ мнѣніи, упрекнувъ г. Шаляпина въ невѣжествѣ и искаженіи пермонтовскаго текста. С. А.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., Не откажите чрезъ посредство Вашего уважаемаго журнала огласить возмутительный фактъ продѣланнаго надо мной г. Щепановскимъ и г-жей Нелидовой,—артистами моей труппы; нарушившими контракты безъ всякой съ моей стороны причины,—и своимъ уходомъ въ корнѣ подорвавшими дѣло моей антрепризы, такъ что я, право, опасаясь за благополучный исходъ моей антрепризы, которую держу въ Благовѣщенскѣ уже четвертый сезонъ. Г. Щепановскій съ г-жей Нелидовой мало того, что ушли изъ моей труппы безъ всякой съ моей стороны причины (вслѣдствіе личной ссоры съ другимъ артистомъ,—соры не имѣющей никакого отношенія къ дѣлу), а; уйдя изъ труппы, сформировали товарищество изъ артистовъ оставшихся отъ моихъ прежнихъ сезонныхъ и состоявшихъ на коронной и частной службѣ, и стали играть въ клубѣ приказчиковъ. Когда были напечатаны афиши „Любовь у трона“ Щепановскій бросилъ роль—и убѣжалъ съ репетиціи. Пришлось переименовать спектакль. Режиссеръ, почти по требованію труппы, оштрафовалъ его. Съ этихъ поръ и пошли придирки ко всему и во всемъ. 19 ноября, прійдя на репетицію „Внѣ жизни“ Щепановскій сознательно придрался къ Ростовскому и вызвалъ его на дерзость, а затѣмъ убѣжалъ домой и прислалъ

карточку отказываясь служить у меня—даже не присутствовавшей на ссорѣ. Одновременно съ Щепановскимъ отказалась и Нелидова, не имѣвшая ничего общаго съ частной ссорой. Положеніе настолько стало серьезнымъ, что я обратилась къ мѣстному уполномоченному Театральнаго Общества и онъ послалъ телеграмму въ совѣтъ Р. Т. О.

Отъ Т. О. послѣдовалъ отвѣтъ: „Предложите Щепановскому и Нелидовой немедленно представить письменное объясненіе Вамъ для передачи Совѣту съ Вашимъ заключеніемъ. Внушите имъ, что за нарушение договоровъ они будутъ лишены посредничества бюро, имена ихъ будутъ вывѣшены въ списокъ. Антреприза имѣетъ право искать судомъ неустойку и убытки“.

Не смотря на содѣйствіе администраціи и уполномоченнаго, новое, созданное по выходѣ изъ моей труппы Щепановскаго и Нелидовой, товарищество играетъ и играетъ, портя мнѣ дѣло. Несмотря на телеграммы, не нашлось (или совсѣмъ нѣтъ) ни одного циркуляра, гдѣ было бы указаніе относительно невозможности допускать въ городъ двухъ однородныхъ труппъ, да еще изъ вышедшихъ съ цѣлью испортить настоящее мое артистовъ. Т. О. указало мнѣ искать убытки и неустойку; неустойку я, можетъ быть, и взыщу, а какимъ образомъ могу взыскать убытки? Въ нормальныхъ договорахъ нѣтъ никакихъ указаній! Прошу принять увѣреніе и пр. А. Сѣверская Сигулина.

‡ М. г. Въ газетѣ „Новости“ помѣщена корреспонденція изъ Нижняго-Новгорода, гдѣ излагается инцидентъ между мною и г-жею Арди-Свѣтловой въ завѣдомо пристрастномъ освѣщеніи. Письмо это отъ начала до конца невѣрно, а такъ какъ оно перепечатано другими изданіями, то я, посылая письмо въ редакцію „Новостей“, покорнѣйше прошу въ то же время и Васъ не отказать въ помѣщеніи его.

Въ январѣ г. Басмановъ получилъ отъ г-жи Арди-Свѣтловой заявленіе черезъ уполномоченнаго Р. Т. О., В. В. Булычева, что она желаетъ поговорить съ нимъ о репертуарѣ, вообще, и о своемъ бенефисѣ и что на основаніи § 61 нормальнаго договора, она желаетъ, чтобы при ея объясненіи присутствовалъ уполномоченный Т. О., на что г. Басмановъ охотно согласился. Но на слѣдующее утро г-жа Свѣтлова, найдя присутствіе г. Булычева недостаточнымъ, заявила, что она желаетъ еще присутствія артиста Строганова. Назначенное объясненіе состоялось 5 января утромъ, въ конторѣ театра. Началось оно съ заявленія г-жи Арди-Свѣтловой, что, въ виду близости ея бенефиса, она требуетъ постановки нѣсколькихъ указанныхъ ею пьесъ, гдѣ у нея были-бы доминирующія роли. На это ей было возражено, что въ ближайшее воскресенье передъ ея бенефисомъ ставится „Марія Стюартъ“ съ нею въ главн. роли. Однако, неудовлетворенная этимъ, г-жа Свѣтлова разразилась упреками, что ее затираютъ, заставили публику забыть о ея существованіи и т. п. Въ отвѣтъ я указалъ ей, что она сыграла цѣлый рядъ блестящихъ ролей и если не завоевала успѣха, то это не вина дирекціи; кромѣ того, высказалъ, что, по моему мнѣнію, ея система переносить всѣ закулисныя недоразумѣнія въ публику и прессу является не корректной и указываетъ на стремленіе принести явный ущербъ дѣлу. Равно какъ не заслуживаетъ одобренія и то, что, находясь неоднократно въ зрительномъ залѣ, она позволяла себѣ вслухъ бранить артистокъ, находящихся на сценѣ. На это г-жа Свѣтлова позволила себѣ нѣсколько обидныхъ фразъ по моему адресу, обвиняя меня въ сплетняхъ. Тогда, выведенный изъ терпѣнія ея безтактнымъ поведеніемъ, я дѣйствительно не сдержался и поступилъ рѣзко, назвавъ ее грубой женщиной и сквернымъ человѣкомъ. Никакой-же „крайне неприличной брани“, не смотря на всю горячность разговора, я себѣ не позволилъ. Конечно, я ни на минуту не оправдываю себя въ этой рѣзкости, такъ какъ сознаю, что, какого бы я ни былъ, мнѣнія о г-жѣ Свѣтловой, я не имѣлъ права высказывать ей это въ такой рѣзкой формѣ. Я готовъ былъ охотно принести извиненіе не только въ присутствіи трехъ лицъ, бывшихъ свидѣтелями моего поступка, но даже—передъ цѣлою труппой, на сценѣ. Однако г-жа Свѣтлова потребовала, чтобы я принесъ ей торжественное покаяніе печатно, въ мѣстныхъ газетахъ и при томъ въ текстѣ, который потребуетъ она. Не раздѣляя высказаннаго г-жею Свѣтловой желанія афишировать и дѣлать достояніемъ всего города наше столкновеніе личнаго характера, я не выразилъ согласія на это, результатомъ чего, повидимому, и явилась корреспонденція въ газетѣ „Новости“. Воздерживаюсь отъ какой бы то ни было оцѣнки поведенія г-жи Свѣтловой, хотя оно является доказательствомъ ея стремленія—дѣлать достояніемъ публики и прессы всякія закулисныя дрязги и столкновенія.

Владиміръ Александровичъ Гороздинъ.

МИЛЛІОНЪ ТЕРЗАНИЙ.

Грибоѣдовъ и «Горъ отъ ума» существуетъ такая богатая литература, что въ юбилейный день, отъ преизобилія матеріала, не знаешь, чѣмъ почтить автора прекрасной и вѣчно юной комедіи. Перечитывая на-дняхъ біографической и критической матеріалъ, я убѣдился, что едва ли сыщется другой, знаменитый въ исторіи русской литературы, писатель, которому было бы посвящено такъ много изученія и вниманія. Огромный сатирический талантъ Грибоѣдова представлялъ необыкновенную притягательную силу для историковъ и критиковъ литературы. Этотъ талантъ, такъ сказать, слѣпилъ глаза, и хотѣлось, сверхъ сатиры, найти въ комедіи законченную интригу, вполне завершенные характеры, а главнымъ образомъ, объяснить Чацкаго не только какъ пружину дѣйствія, какъ бичъ сатиры, какъ воплощеніе ума, но и какъ живое, реальное, страдающее лицо эпохи.

Слѣдя за жизнью и дѣятельностью Грибоѣдова, видишь, что въ Чацкомъ выражены не только убѣжденія, но и многія черты характера Грибоѣдова. Въ Грибоѣдовѣ, какъ рисуется эта гениальная натура изъ его писемъ — основной чертой характера былъ какъ разъ тотъ «духъ противорѣчія», который, будучи выраженъ въ рѣзкой формѣ комедіи, повлекъ за собою «милліонъ терзаній». Грибоѣдовъ былъ, несомнѣнно, благовоспитаннѣе и осторожнѣе Чацкаго, и вотъ причина, почему Грибоѣдова никто не объявлялъ безумнымъ, а наоборотъ, въ столь молодые годы, его назначили на отвѣтственный постъ въ Тегеранъ, гдѣ онъ былъ такъ мученически убитъ.

«Мизантропія» Альцеста и «духъ противорѣчія» Грибоѣдова — таковы два главныхъ элемента Чацкаго. «Мизантропія», какъ литературное вѣяніе, — «духъ противорѣчія», какъ психологическій матеріалъ.

Обыкновенно говорятъ о «протестѣ» Чацкаго. «Протестъ» слишкомъ узкое, сухое, пожалуй, практическое слово. «Протестъ» предполагаетъ определенную, кружковую, философскую или партійную точку зрѣнія. Протестующій противъ всѣхъ — безу-

мекъ. Протестующій во имя кого-либо или чего-либо, на что опирается — смѣлый и откровенный дѣятель. Чацкій, если видѣть въ немъ протестанта, протестовалъ рѣшительно противъ всѣхъ: противъ круга Фамусовыхъ и Молчалиныхъ такъ же, какъ и противъ круга князя Григорія и Репетилова, противъ Татьяны Юрьевны и Тугоуховскаго, какъ и противъ друга своего, связаннаго юными воспоминаніями «минувшихъ дней угасшаго веселья» — Платона Михайловича, и казалось бы, симпатичной, потому что горячо преданной его другу, жены его, — Натальи Павловны.

Однако думается мнѣ, это не было «протестомъ», въ специальномъ значеніи этого термина. Но былъ духъ противорѣчія, была особая сатирическая, юмористическая жилка, которая представляетъ все окружающее въ свѣтѣ трагикомическихъ подробностей, и которая, собственно, составляетъ силу сарказма.

Быть можетъ, я покажусь парадоксальнымъ, если скажу, что въ натурѣ — писательской, конечно — Чехова есть нѣчто общее съ Чацкимъ. Это общее — способность во всемъ подмѣчать трагикомическое. У Чехова, безъ сомнѣнія, такое отношеніе гораздо мягче. У него нѣтъ мизантропіи, второго элемента Чацкаго, но есть та же, глубоко скрытая, и вѣчно свѣтящаяся, такъ сказать, въ глазахъ, иронія, которая подмѣчаетъ самыя смѣшныя, самыя жалкія, самыя забавныя подробности челоуѣческой трагикомедіи.

A. S. Griboedov

А. С. Грибоѣдовъ.

(Къ 75-лѣтію со дня смерти — 30 января).

Помню рассказъ Чехова, какъ у нотариуса жена пошла на свиданіе, и когда вернулась, вся опрокинутая, что ли, этимъ драматическимъ эпизодомъ ея жизни, то нотариусъ ступаетъ по спальнѣ, въ полосатыхъ носкахъ, отъ которыхъ тянутся ниточки. Это — безпощадно смѣшно, это убиваетъ; эти ниточки тянутся, какъ хвостъ шута. Зачѣмъ понадобилось нарядить нотариуса въ такой странный костюмъ, въ такую торжественную, драматическую минуту? Безнадежная иронія надъ жалкимъ челоуѣчествомъ врывается, вмѣстѣ съ золотыми, горячими лучами солнца, черезъ полузакрытое окно, и освѣщаетъ эти полосатые, съ ниточками, носки, обманутаго нотариуса, — полосатые, полосатые...

Я хочу сказать, что «духъ противорѣчія» есть «субстанція», какъ говорятъ философы, — сатиры. Этимъ духомъ противорѣчія, въ огромной степени,

былъ надѣленъ Чацкій; этимъ духомъ отмѣченъ и Грибоѣдовъ.

Онъ — пародистъ по преимуществу. Въ очень молодые годы онъ пишетъ «Дмитрій Дрянской», пародію на трагедію Озерова. По тому времени это было «поднять» руку на патриотическій трудъ. А время то было полно патриотизма, котораго взрывъ былъ столь естественно вызванъ событіями отечественной войны.

Но пародистъ, сатирикъ, «противорѣчивецъ» — сидѣлъ крѣпко въ Грибоѣдовѣ. Онъ былъ болѣе, нежели правъ, когда писалъ:

По духу времени и вкусу,
Я ненавижу слово: рабъ.

Онъ ненавидѣлъ «рабство» всякое, и болѣе всего рабство духа, заставляющее глядѣть на жизнь извѣстными глазами. Всякая, такъ сказать, «принципозность» представляеть собою уже «предвзятость» сужденія. Оттого онъ не былъ «принципистомъ»; отсюда — беспощадная сатира надъ репетиловщиной, которая примыкала правымъ крыломъ своимъ къ тому, что была самаго свѣтлаго въ русскомъ обществѣ, и что Грибоѣдовъ — Чацкій не могъ не цѣнить, потому что не могъ не понимать. Впрочемъ, я забѣгаю впередъ.

«Буду ли я когда-нибудь независимъ отъ людей» писалъ онъ. Сознаніе малѣйшей зависимости раздражало его. Ему хотѣлось, по складу ума, характера, стоять въ сторонѣ для того, чтобы лучше наблюдать и подмѣчать — всѣ эти полосатыя, тонкія какъ ниточки, черты и подробности человѣческой трагикомедіи.

Извѣстна эпиграмма Пушкина на Булгарина:

Ты цѣлый свѣтъ увѣрить хочешь,
Что былъ ты съ Чацкимъ всѣхъ дружныи...
Ахъ, ты безстыдникъ! Ахъ, злодѣй!
Ты и живыхъ бранишь людей,
Да и покойниковъ порочишь...

Тѣмъ не менѣе, близкія, дружескія, — или если это слово не совсѣмъ подходитъ къ Чацкому — тѣсныя отношенія между Грибоѣдовымъ и Булгаринымъ представляютъ фактъ несомнѣнный, подтверждаемый множествомъ обстоятельствъ. Біографы и почитатели Грибоѣдова пытаются найти этому оправданіе. Говорятъ, о томъ, что «всѣ» бывали у Булгарина, и что этотъ «отщепенецъ» въ семьѣ, столь притѣсняемой, но духомъ гордой и свободной русской литературы, только «подъ старость» сталъ «такимъ», и что даже самъ Гречъ удивлялся тому, «что сдѣлалось съ Булгаринымъ», т. е. глубинѣ его нравственного паденія. Однако, слишкомъ хорошо извѣстно, что такое былъ Булгаринъ во всѣ времена. По словамъ Д. И. Завалишина, Грибоѣдовъ раздражался, когда осуждали связь его съ Булгаринымъ, и «можно было видѣть, что его кольнули въ самое больное мѣсто».

КЪ 75-ЛѢТІЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ГРИБОѢДОВА.

И. И. Сосницкій и П. А. Каратыгинъ
въ роляхъ Репетилова и Загорѣцкаго.

Со старинной литографіи.

нину, — оттого, что всѣ *другіе* его ругаютъ. Это въ моихъ глазахъ придаетъ ему нѣкоторое достоинство». Тутъ не только сознание независимости, гордость независимости, но и нѣкоторый, если можно выразиться, культъ духа противорѣчія. И хотя форма заявленія — шутовская, но несомнѣнно, что подъ ней таилось вполне серьезное содержаніе. «Другіе» бранятъ, — стало быть, тутъ уже есть частица пошлости — въ томъ, что всѣ такъ къ кн. Шаховскому относятся. Пойдемъ ей наперекоръ. Будемъ сами по себѣ; и постараемся найти новые оттѣнки въ томъ, что всѣ давно считаютъ общимъ мѣстомъ.

Вотъ ключъ къ пониманію его отношенія къ либеральнымъ кружкамъ того времени, къ которымъ онъ принадлежалъ умомъ, но съ которыми не могъ ладить, благодаря своему темпераменту, своему индивидуализму и духу противорѣчія. Каховскій доказывалъ Грибоѣдову, что «осуждая у ложныхъ либераловъ противорѣчіе ихъ дѣйствій провозглашаемымъ принципамъ, онъ и самъ не свободенъ отъ подобнаго же противорѣчія». Весьма возможно, что оно такъ и было. Но дѣло заключалось вовсе не въ твердости принциповъ, и въ согласованности жизни и поступковъ (ибо это, собственно, есть уже вопросъ нравственнаго закала), а въ томъ, что Грибоѣдову всегда рисовались пошленькія полосатыя ниточки, которыя тянулись за принципами, и самая общность исповѣданія вѣры, на взглядъ такого органическаго и убѣжденнаго индивидуалиста, какъ Грибоѣдовъ, казалось уже пошлостью. Репетиловщина была въ поугайствѣ, въ подражательности, въ «хоровомъ» началѣ, которое, по натурѣ его, было ему чуждо и отчасти противно. Въ самой сущности «хороваго» начала онъ находилъ нѣчто униженное и всегда смѣшное. И въ томъ, что «когда о честности высокой говорить, какимъ-то

Въ какое «самое больное»? А вотъ въ то, что «я ненавижу слово рабъ» и «буду-ли я когда-нибудь независимъ отъ людей»? «Что станетъ говорить княгиня Марья Алексѣвна» — было для него, гордаго и превыше всего цѣнившаго «независимость» отъ людей и право во всемъ, рѣшительно во всемъ, находить трагикомическія пестрыя полоски — нестерпимо. И можно думать, что чѣмъ болѣе къ нему приставали съ Булгаринымъ, тѣмъ сильнѣе завязывалъ онъ съ нимъ сношенія, и находилъ особенное удовольствіе въ томъ, чтобы быть на другихъ — своихъ же, близкихъ, съ которыми такъ много общаго — непохожимъ.

Въ одномъ изъ писемъ Грибоѣдова имѣются слѣдующія драгоцѣнныя — я считаю ихъ именно драгоцѣнными — строки. «Я у него (кн. Шаховского) бываю — пишетъ Грибоѣдовъ Кате-

демономъ внушаемъ» онъ видѣлъ, прежде всего, не апоѳеозъ «высокой честности», къ которой, конечно, онъ не могъ быть равнодушенъ, но смѣшную, трагикомическую, возбуждающую брезгливое чувство, картину «хорового начала», когда «онъ плачетъ, а мы всѣ рыдаемъ».

Было ли «горе» Чацкого «отъ ума»? Не думаю. Прежде всего, не одинъ же въ Москвѣ былъ умный человѣкъ, Александръ Андреичъ Чацкій. Полагаю, что если «chaque vilain trouve sa vilaine», то тѣмъ паче, каждый умный человѣкъ найдетъ для себя когонибудь подъ пару. Но точно, Чацкій испытывалъ «милліонъ терзаній». Эти терзанія выполнены понятны людямъ, которыхъ раздражаетъ запахъ, видъ толпы, «шарканія», какъ двѣ капли воды похожія одно на другое, восклицанія, про-

износимыя однимъ тономъ, и тѣ же общія фразы, которыми обычно люди обмѣниваются между собою. Не умъ Чацкого страдалъ. «Люди вѣрятъ только славѣ, — писалъ Пушкинъ о Грибоѣдовѣ — и не понимаютъ, что между ними можетъ находиться какой-нибудь Наполеонъ, не предводительствовавшій ни одною егерскою ротою, или другой Декартъ, не напечатавшій ни одной строчки въ «Московскомъ Телеграфѣ». Конечно, увяленное самолюбіе могло играть въ жизни Чацкого большую роль. Но въ груди было больно и отъ «дружескихъ тисковъ»...

«Милліонъ терзаній» есть, собственно говоря, — удѣлъ сатиры. Человѣку нужно, необходимо къ чему-нибудь прилѣпиться, что-нибудь искренно, отъ всего сердца полюбить. Сатирической талантъ самую сущность своею ищетъ противорѣчія, и обличеніе совершается не во имя чего-либо устойчиваго; опредѣленнаго, убѣжденнаго (ибо тогда оно превращается въ морализированіе), но потому, что, вообще, du sublime au ridicule il n'y qu'un pas, и задача сатиры — подмѣчать какъ разъ линію, черту, гдѣ высокое превращается въ смѣшное и жалкое. Чацкій былъ всегда въ одиночествѣ, и когда онъ во время своего монолога 3-го дѣйствія остается одинъ — это судьба всѣхъ, кто проповѣдуетъ во имя личнаго своего взгляда, въ мѣру своего индивидуальнаго сужденія.

«Истиннымъ художникомъ, — говоритъ въ одномъ изъ писемъ Грибоѣдовъ, — можетъ быть только человѣкъ безродный». Безродность я понимаю здѣсь не въ смыслѣ демократическомъ, плебейскомъ, но въ томъ же, прежде указанномъ, смыслѣ независимости отъ людей. «Родъ» — это тѣ же «дружескія тиски», отъ которыхъ душно груди. Не хочется ни къ тѣмъ, ни къ другимъ. Смѣшонъ Скалозубъ, смѣшонъ Фамусовъ, смѣшна невѣжественность, смѣшны княжны, повторяющія «изъ дѣтства натверженный урокъ», что «Франція — нѣтъ лучше въ мірѣ края»; но смѣшонъ и Репетиловъ, и Удушьева,

КЪ 75-ЛѢТІЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ГРИБОѢДОВА.

Чацкій и Репетиловъ.

Рисунки Башилова. Изд. 1862 г.

Ипполитъ Маркелычъ; смѣшны, въ концѣ концовъ, и славянофилы, и западники, и бюрократы, и либералы. Смѣшна жизнь человѣческая, за которую, полосатою ниткою, тянется хвостъ полосатой, мѣченной пошлости...

Горе не отъ ума, а отъ людей, отъ толпы, отъ необходимости считаться съ общежитіемъ; горе отъ того, что во всякомъ обществѣ приходится поступиться частью своей собственной личности, и ограничить свой нравъ; горе отъ того, что нужна дисциплина, и что какъ мало ни внушаетъ уваженія Ипполитъ Маркелычъ Удушьева, — въ немъ надо все-таки видѣть «взглядъ и нѣчто» — обо всемъ, т. е. попытку практическаго міросозерцанія. Съ этою дисциплиною жизни и общественной дѣятельности совершенно не мирится

гордая душа индивидуалиста.

Отсюда — милліонъ терзаній. Когда человѣкъ мыслитъ себя центромъ, его раздражаетъ всякое прикосновеніе. Когда надъ всѣмъ смѣется, онъ бываетъ всѣми оставленъ. Его роль очистительная — не пророческая. Жизнь, въ своей совокупной сложности, въ хоровомъ своемъ началѣ, всегда сильнѣе самой мощной и сверкающей индивидуальности. Чацкіе — великолѣпныя созданія, an und für sich, но роль ихъ въ общественной жизни останется всегда незамѣтною, потому что Чацкіе, какъ острый ядъ скептицизма, убиваютъ вѣру — Софьи въ Молчалина, Скалозуба въ армію, Фамусова въ чины, Удушьева въ его «нѣчто». Жизнь движется пошлостью, запряженною гужомъ. А сатира есть сверканіе гения, дающая духомъ противорѣчія острую приправу къ медлительному и тяжелому процессу развитія... Не согрѣвая, она не согрѣвается, и холодомъ своимъ неизбѣжно порождаетъ милліонъ терзаній...

А. Кугель.

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ „АНКЕТЫ“.

Въ пьесѣ г. Новикова «Около жизни», шедшей недавно въ Кіевѣ о которой поговорѣвъ ближайшемъ № въ числѣ прочихъ персонажей, есть «развитой и критически-мыслящій» рабочій г. Бѣлянчиковъ. Онъ, какъ и подобаетъ, выражаетъ свой критицизмъ немножко наивно, въ такой характерно книжной формѣ, словно читаетъ по печатному. Напримѣръ: «суды, какъ и все остальное (?) существуютъ для чиновниковъ; это — классовый вопросъ»

ихъ жизни и смерти». Такъ вотъ позвольте поговорить о критически мыслящихъ рабочихъ и объ отношеніи ихъ къ театру. Г-жа Булгакова помѣстила въ одной изъ мѣстныхъ кievскихъ газетъ фельетонъ, освѣщающій этотъ вопросъ на основаніи собственныхъ показаній рабочихъ, собранныхъ лично ею. Если г. Новиковъ нашелъ возможнымъ вывести «критически-мыслящаго» г. Бѣлянчикова не въ качествѣ отдаленнаго идеала, къ которому должно стремиться, а какъ рядовой, а слѣдовательно и довольно распространенный, типъ, то становится вдвойнѣ любопытно, къ какимъ результатамъ привела «анкета» г-жи Булгаковой, имѣвшей въ своемъ распоряженіи матеріалъ, происхождение котораго никакому сомнѣнію не подлежитъ. Г-жа Булгакова дѣлитъ полученные ею отзывы на разряды, придерживаясь... орфографическихъ особенностей ихъ изложенія,—на безграмотные, полуграмотные и грамотные. Соответственно съ этимъ, и лица,

къ 75-лѣтію со дня смерти грибовѣдова.

Чацкій, Софья и Лиза.

Рис. Башилова. Изд. 1862 г.

ихъ давшія, дѣлятся: на малоразвитыхъ, развитыхъ «не выше средняго» и критически мыслящихъ. Такое смѣшеніе грамотности съ общимъ развитіемъ чловѣка—обычная черта въ работахъ изслѣдователей по социальной статистикѣ. Ругая походя наше среднее и высшее образованіе, мы тѣмъ не менѣе не можемъ отрѣшиться отъ схоластической точки зрѣнія, будто грамотность и, вообще, условно-формальное образованіе является достаточно надежнымъ признакомъ умственной зрѣлости.

Обратимся, однако, къ «изслѣдованію» г-жи Булгаковой. Примѣръ первой категоріи: рабочий малограмотный, «пишетъ съ невозможными орфографическими ошибками», спрошенный г-жей Булгаковой относительно театра, отвѣчаетъ: «я театръ люблю въ томъ, что когда въ меня *) какая тоска, то я иначе нигдѣ не могу ее развѣять, кромѣ театра». Этотъ-же рабочий прибавляетъ, что, когда онъ входитъ въ театръ, то забываетъ «всю свою жизнь, хороша-ли она, или плоха», и чувствуетъ себя «счастливымъ, какъ въ земномъ раю». Другой рабочий изъ этой-же категоріи говоритъ: «Театръ—самое поучительное въ жизни, онъ показываетъ

жизнь людей и ихъ обстановку и ихъ хорошую и плохую сторону и ихъ мысли».

Признаюсь: не вижу въ приведенныхъ двухъ отзывахъ ни «невозможной» орфографіи, ни малой умственной развитости... Просто, въ первомъ преобладаетъ художественная впечатлительность, во второмъ—разсудочность, склонная къ моральному философствованію. Но зато оба отзыва очень искренни и представляютъ, несомнѣнно, продуктъ самостоятельной умственной работы. Что же касается недостаточно развитого вкуса, о чемъ заключаетъ г-жа Булгакова на основаніи названій двухъ приведенныхъ ею пьесъ: «Генеральши Матрены» и «Ограбленной почты», то не думаю, чтобы наслажденіе «Генеральшей Матреной», представляющей, помимо ловко сдѣланной пьесы, еще апоэозъ здраваго смысла, добраго сердца и безукоризненной честности простой русской женщины, въ сравненіи съ испорченными поверхностно-воспринятой культурностью представителями привилегированныхъ классовъ русскаго общества, можно было признать признакомъ неразвитости вкуса и недостаткомъ общаго умственного развитія. Любовь къ яркимъ и сильнымъ впечатлѣніямъ, осуждаемымъ г-жей Булгаковой, какъ признакъ неразвитости, есть потребность сильнаго, неиспорченнаго воображенія, здоровыхъ нервовъ; по закону контраста этимъ людямъ необходимы и дороги эти яркія впечатлѣнія, какъ противовѣсъ сѣренькой, утомительно однообразной дѣйствительности. Искусственность механизма, которымъ достигается эффектъ, столь очевидная для просвѣщеннаго и критически мыслящаго ума г-жи Булгаковой, скрыта отъ зрителей подобной категоріи, какъ механизмъ игрушки скрытъ отъ ребенка, которому она даритъ полную иллюзію представляемаго ею предмета. Слѣдуетъ ли, въ интересахъ поучительности, сломать игрушку и показать скрытый въ ней механизмъ? Г-жа Булгакова рѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно. «Для меня безспорно, пишетъ она, что на театрѣ лежитъ обязанность пробудить серьезные вкусы и удовлетворить ихъ». Увы, стремленіе къ назидательности, къ превращенію всякаго удовольствія въ нравоучительную пропись, предметъ нагляднаго обученія,—коренная черта нашихъ народолюбцевъ.

Вотъ основаніе, на которомъ г-жа Булгакова строитъ эту необходимость. «Раньше я ходилъ въ театръ, чтобы посмѣяться,—пишетъ, видите-ли, ей одинъ рабочий, «средняго развитія», изъ «подающихъ надежды»,—но чаще всего попадалъ на такія пьесы, гдѣ приходилось плакать. Эти пьесы были какъ разъ противъ моего убѣжденія посмѣяться, и—я увидѣлъ, что театръ есть не что иное, какъ отраженіе жизни согласно времени и обычаевъ, что онъ выставляетъ тѣ типы, которыхъ въ прочитанной книгѣ такъ точно не постигнешъ, какъ бы ни былъ талантливо онъ изображенъ писателемъ. Театръ учитъ воспринимать хорошее и избѣгать дурного». Это серьезное отношеніе къ театру мы встрѣчаемъ во всѣхъ отзывахъ «сознательныхъ» рабочихъ,—прибавляетъ со своей стороны г-жа Булгакова. Ну, чѣмъ-же это не пропись?

Прошу обратить при этомъ вниманіе, что въ только что приведенномъ отзывѣ ничего не говорится объ испытываемомъ авторомъ его впечатлѣніи, и вполне отсутствуетъ яркая непосредственность двухъ первыхъ, приведенныхъ мною, отзывовъ. Дальше, когда дѣло дошло до отзывовъ вполне развитыхъ рабочихъ, то г-жа Булгакова не скупится на цитаты, она пишетъ: «у такихъ рабочихъ о театрѣ существуетъ самое идеальное представленіе. «Театръ это ничто иное, какъ храмъ науки», пишетъ одинъ рабочий, «при чтеніи книги чловѣкъ

*) Курсивъ г-жи Булгаковой.

не можетъ получить того, что онъ получаетъ въ театрѣ». Подразумѣвается, конечно, поучительность... Одинъ смотритъ на театръ, какъ на дополненіе къ книгѣ и школѣ, другой, какъ на «воспитательное и литературное заведеніе», третій идетъ туда въ надеждѣ разрѣшить всѣ свои сомнѣнія и научиться правильно жить, четвертый ждетъ отъ театра «переворота всей своей жизни». Пятый желаетъ, чтобы ставили пьесы, которыя разъясняли бы строй жизни рабочихъ; «отчего большая часть людей, работая, голодаетъ, а другіе, не работая, наслаждаются?» Эти отзывы приводятъ г-жу Булгакову въ восторгъ и она заключаетъ, что «развитые рабочіе предъявляютъ къ театру вполне серьезныя и вполне опредѣленныя требованія». Допустимъ даже, что театръ тому (употребляю выраженіе г-жи Булгаковой) «чудаку», который томится желаніемъ знать, отчего большая часть людей, работая, голодаетъ, а другіе, не работая, наслаждаются, съ очевидной убѣдительною математической истины покажетъ, *отчего* происходятъ и чѣмъ поддерживаются волнующія его явленія... Что-же будетъ дальше? Измѣнить это знаніе его положеніе, облегчить его существованіе, его способность наслаждаться, хотя-бы впечатлѣніями искусства? Не произойдетъ-ли съ нимъ такой-же метаморфозы, которая произошла, по словамъ Луки, съ человѣкомъ, вѣровавшимъ въ праведную землю? Другое дѣло, если-бы театръ, пробуждающій подобныя стремленія, могъ-бы и удовлетворять ихъ, но вѣдь г-жѣ Булгаковой хорошо извѣстно, что театръ не можетъ этого сдѣлать... Что тутъ отраднаго, что рабочій вмѣсто того, чтобы непосредственно отдаваться испытываемымъ имъ эстетическимъ наслажденіямъ, начинаетъ резонировать о томъ, что «театръ не что иное, какъ храмъ науки», или «воспитательное и литературное заведеніе», обнаруживая полное непониманіе дѣйствительнаго значенія театра и совершенно не основательныя претензіи на глубокомысліе... Вѣдь если человѣкъ, смотрящій, скажемъ, «Генеральшу Матрену», чувствуетъ себя «щастливимъ, какъ въ земномъ раю», то стоитъ ли лишать его этого счастья только потому, что пьеса не отвѣчаетъ требованіямъ просвѣщеннаго и критически мыслящаго ума? Что онъ можетъ предложить взаменъ утраченнаго блаженства? Пьесу г. Новикова съ его, не передаваемымъ на человѣческомъ, языкѣ настроеніемъ? Вѣдь, если по мнѣнію г-жи Булгаковой и «сознательныхъ» рабочихъ театръ долженъ, повидимому, создавать «идеалы» личнаго и общественнаго поведенія, то не все-ли равно, какими путями онъ этого достигаетъ... Вѣдь вотъ проклятіе отцомъ сына въ «Ограбленной почтѣ», произвело на рабочаго столь потрясающее впечатлѣніе, что у него волосы встали дыбомъ. Навѣрное это поднятіе дыбомъ волосъ будетъ болѣе сильнымъ и болѣе свойственнымъ искусству факторомъ въ смыслѣ интеллектуальнаго и нравственнаго совершенствованія чѣмъ совершенно чуждое природѣ театра дидактическое резонерство, ничего въ себѣ несодержащее, мнимо глубокое умничанье... Я совершенно не понимаю вопроса г-жи Булгаковой: „должны-ли мы руководиться при выборѣ пьесъ вкусами неразвитыхъ или развитыхъ рабочихъ?“ Всякое театральное предпріятіе, если оно преслѣдуетъ не только спекулятивныя цѣли, должно руководиться вкусами художественно-просвѣщенными, а зрителя предоставить дѣйствовать самостоятельно, выбирая тѣ именно зрѣлища, которыя ему наиболѣе по вкусу. У нашихъ народолобцевъ удивительно депотическія наклонности. Они, какъ не въ мѣру заботливая нянька, не допускаютъ мысли, чтобы дитя — народъ, очутившись на свободѣ, внѣ

ихъ попечительнаго вниманія, не сошелъ со стези благоумдрія. Удивительная вещь, люди, совершенно обездоленные своимъ знаніемъ, ищущіе спасенія въ сверхъ-познаваемомъ идеализмѣ, въ декадентскихъ формахъ искусства, наконецъ — и въ этомъ иронія — въ возвращеніи къ простотѣ фізіологическаго «ритма», какъ хитро выражаются нынче — все-таки выражаютъ убѣжденіе, что ихъ книжность стоитъ дороже непосредственныхъ ощущеній художественнаго воспріятія тѣхъ, кто къ этому еще не утратилъ способности...

Отказываясь слѣдить за г-жей Булгаковой на протяжении всего ея, довольно длиннаго изслѣдованія, не могу отказать себѣ въ удовольствіи выписать слѣдующіе отзывы «вполнѣ развитого ра-

къ 75-лѣтію со дня смерти Грибоедова.

Софья, Лиза и Молчалинъ.

Рис. Вашилова. Изд. 1862 г.

бочаго» о пьесахъ А. Н. Островскаго, — отзыва, который встрѣчаетъ, повидимому, полное сочувствіе г-жи Булгаковой. «Онѣ, пьесы Островскаго, какъ-то устарѣли (sic!): это было сорокъ лѣтъ назадъ, а современный человѣкъ нашей среды не можетъ относиться къ нимъ критически (?), за отсутствіемъ развитія; а такой человѣкъ, *что* (курсивъ г. Булгаковой) онъ можетъ извлечь, смотря на какихъ-то давно прошедшихъ купцовъ?»

Это трогательное согласіе вопрошаемаго и вопрошающей относительно значенія и степени пригодности пьесъ А. Н. Островскаго въ предположительномъ репертуарѣ руководимаго «нами» театра, настолько характерно, что на этомъ можно покончить. Такъ говоритъ Заратустра...

А Бѣлянчикова-то такъ и не нашлось!...

Н. Николаевъ.

Вальсъ, соч. А. С. Грибоѣдова, напечатанный въ «Лирическомъ Альбомѣ» на 1832 годъ,
изд. И. Лысковскаго и Н. Норова.

НОВАЯ РУКОПИСЬ „ГОРЯ ОТЪ УМА“.

Какъ это ни странно, но ставшее классическимъ «Горѣ отъ ума» до сихъ поръ печаталось и перепечатывалось у насъ не съ подлинной рукописи А. С. Грибоѣдова, а съ разнаго рода ходившихъ во множествѣ по рукамъ рукописныхъ списковъ.

Можно подумать, что мы имѣемъ дѣло съ памятникомъ, вродѣ «Слава о полку Игоревѣ», рукопись котораго до насъ не дошла.

Понятно, до какой степени пробѣлъ этотъ невыгодно отражался не столько на текстѣ комедіи, который все-же болѣе или менѣе былъ установленъ, сколько на характеристикѣ творчества самого писателя.

Теперь пробѣлъ этотъ восполненъ, найдена рукопись «Горя отъ ума» и недавно прекрасно издана московскимъ Историческимъ музеемъ, который и приобрѣлъ ее въ свою собственность.

Рукопись представляетъ собой одну изъ позднѣйшихъ редакцій комедіи, часть ея переписана не Грибоѣдовымъ, а писцомъ, но она испещрена поправками и измѣненіями, свидѣтельствующими объ упорной работѣ Грибоѣдова надъ текстомъ. Это именно та рукопись, о которой онъ писалъ въ 1824 г. Бѣгичеву.

«... прошу тебя моего манускрипта никому не читать и предать огню, коли рѣшишься: онъ такъ несовершененъ, такъ нечистъ; представь себѣ, что я слишкомъ восемьдесятъ стиховъ или, лучше сказать, риѣмъ перемѣнилъ; теперь, гладко, какъ стекло. Кромѣ того, на дорогѣ пришло мнѣ въ голову придѣлать новую развязку; я ее вставилъ между сценой Чацкаго, когда онъ увидалъ свою негодяйку со свѣчкою надъ лѣстницей, и передъ тѣмъ какъ обличить ее».

Бѣгичевъ не рѣшился сжечь оставленной у него рукописи, и вотъ теперь она передъ нами.

Прежде всего, новость въ заглавіи. До сихъ поръ ни въ одномъ изъ списковъ комедіи, ни въ воспоминаніяхъ близкихъ къ Грибоѣдову лицъ, не встрѣчалось никакихъ вариантовъ къ заглавію. Рукопись даетъ этотъ вариантъ. Комедія первоначально имѣла заглавіе «Горѣ уму». Поправка сдѣлана въ настоящей рукописи.

Чрезвычайно также интересно отметить, что Чацкій въ рукописи упорно именуется «Чадскимъ», что даетъ больше оснований извѣстному преданію о томъ, будто-бы въ Чадскомъ Грибоѣдовъ вывелъ Чаадаева. Любопытна орфографія грибоѣдовской рукописи. Она очевидно передаетъ особенности московскаго говора того времени.

Обращаясь къ Молчалину, всѣ говорятъ ему «Алексѣй Степановичъ». Это очевидно не описка, такъ какъ онъ именуется такъ по всей рукописи. Правописание: «у барышнѣ» («... Прошу служить у барышнѣ влюбленной») — идетъ по всей рукописи. Говоритъ такъ нетолько горничная Лиза, но и аристократическіе гости Фамусова.

Что касается цензурныхъ исправленій, то они не особенно велики. Повидимому, Грибоѣдова беспокоила больше всего духовная цензура. Такъ въ извѣстной сценѣ II акта онъ призналъ необходимымъ измѣнить слѣдующее мѣсто:

Пофилософствуй, умъ вскружится,
Великій постъ и вдругъ объѣдъ!
Ѣшь три часа, и въ три дня неварится!
Грибки, да кисельки, щи, кашки въ ста горшкахъ!

Великій постъ исключенъ также въ другомъ мѣстѣ. Первоначально, Софья объясняла невозможность дать балъ тѣмъ, что

„Великій постъ, такъ балу дать нельзя!..“

Во избѣжаніе недоразумѣній Грибоѣдовъ предпочелъ вложить въ ея уста другое объясненіе, и она говоритъ:

Мы въ траурѣ, такъ балу дать нельзя...

Вальсъ, соч. А. С. Грибоѣдова, напечатанный въ «Лирическомъ Альбомѣ» на 1832 годъ,
изд. И. Лысковскаго и Н. Норова.

Въ такомъ родѣ, въ сущности, невинныя цензурныя поправки встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ.

Рукопись, хранившаяся подъ спудомъ почти 80 лѣтъ, очень кстати всплыла къ грибоѣдовскому юбилею, исполняющемуся на-дняхъ. Безспорно, она даетъ не мало хотя и небольшихъ, но все-же новыхъ штриховъ къ портрету Грибоѣдова.

В. Боцяновскій.

„ГОРЕ ОТЪ УМА“ ВЪ СПРАВКАХЪ.

Статистическій матеріалъ о постановкѣ „Горя отъ ума“ разработанъ только по 4 января 1895 г. въ „Ежегодникъ Императорскихъ Театровъ“, издававшемся тогда подъ редакціею А. Е. Молчанова. Въ Петербургѣ отрывки изъ комедіи были поставлены впервые въ 1828 г., 2 декабря, 5-го состоялось повтореніе, а уже въ 1839 г. комедія шла 21 разъ. Всего до 1895 г. „Горе отъ ума“ шло въ Александринскомъ театрѣ—303 раза.

Въ Москвѣ впервые сцены изъ комедіи были даны въ 1831 г., 27 ноября и дважды до конца года повторены. Въ 1832 году комедія прошла 12 разъ, а всего (до 1895 г.) въ московскомъ Маломъ театрѣ „Горе отъ ума“ было дано 246 разъ.

Первымъ исполнителемъ роли Фамусова въ Петербургѣ былъ Борейскій. Затѣмъ эту роль игралъ въ 1830 г. — Рязанцевъ, въ слѣдующемъ году — Брянскій, Далѣе: Каратыгинъ 2, Сосницкій, Мартыновъ, Нильскій, Давыдовъ и др. менѣе замѣтные актеры.

Софью въ Петербургѣ первую играла Семенова, въ Москвѣ—Потанчикова. Изъ другихъ петербургскихъ исполнительницъ назовемъ: Сосницкую, М. В. Самойлову, Асенкову, В. В. Самойлову, Читау, Лядову, Гламу-Мещерскую, Дюжикову 1, Савину (1890 г.), Мичурину, Коммисаржевскую.

Въ Москвѣ Софью играли: Медвѣдова (1858 г.), Ермолова, (1874 г.), Уманецъ-Райская, Панова и др.

Роль Лизы впервые въ Петербургѣ играла—Монготье. Затѣмъ Асенкова, Е. Н. Жулева (1847 года), Савина (1874 г.), Ильинская (1881 г.), Н. С. Васильева (1880 г.). Въ Москвѣ впервые Лизу играла — Нагаева. Выступила въ дальнѣйшемъ, между прочимъ, Никулина (1868 г.).

Молчалина игралъ въ первый разъ—Дюръ. Затѣмъ длинный рядъ славныхъ исполнителей: Максимовъ, Самой-

ловъ, Жулевъ, Монаховъ, Стрѣльскій, В. Н. Давыдовъ(1881 г.). Въ Москвѣ первый игралъ Молчалина — извѣстный Д. Ленскій. Изъ другихъ исполнителей этой роли назовемъ: Рѣшимова, Рябова, Садовскаго, Скуратова, Баргова.

Чацкій игралъ въ первый разъ въ Петербургѣ Сосницкимъ. Далѣе его играли: Каратыгинъ 1, Монаховъ, Сазоновъ, Горевъ, Далматовъ, Петипа, Дальскій, Аполлонскій, Юрьевъ. Въ Москвѣ послѣ Мочапова, создавшаго роль впервые, играли: Самаринъ, Шумскій, Рѣшимовъ, Ленскій, Южинъ, Анчаровъ-Эльстонъ.

Скалозуба игралъ первый Экунинъ, затѣмъ Григорьевъ 1, Васильевъ, Варламовъ, Киселевскій, Ленскій. Въ Москвѣ первый Скалозубъ — Орловъ. Затѣмъ отмѣтимъ: Садовскаго, Вильде, Рыбакова, Горева.

Репетилова въ первый разъ игралъ Каратыгинъ 2, а потомъ Сосницкій, Бурдинъ, Монаховъ, Грацовъ-Соколовъ, Свободинъ, Сазоновъ, Далматовъ. Въ Москвѣ первый Репетиловъ—Живокини, далѣе: Д. Ленскій, Шумскій, Грековъ, Рѣшимовъ, Горевъ, Правдинъ.

Какой списокъ именъ!.

18

31

НА БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ.

Завтра въ Понедѣльникъ, 26 Января, Россійскими Привлорными Актерами представлено будетъ въ пользу Актера Г. Бранскаго въ первый разъ:

ГОРЕ ОТЪ УМА,

Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. А. С. Грибоѣдова.

Въ коей роль Наталья Динтревны будетъ играть г-жа Каратыгина б.

Въ 3-мъ актѣ сей комедіи поставленъ будетъ новалъ декорация, изображающая богатое зало и описанная декораторомъ с. Мазопескя.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Павелъ Алопасевичъ Фамусовъ, управялющій казеннымъ мѣстцамъ. Г-нь Рязанцова.
Софья Павловна, дочь его. Г-жа Селезнева.
Александръ Андреевичъ Чацкій. Г-нь Каратыгина б.
Платонъ Михайловичъ Горичевъ. Г-нь Бранскаго.
Наталья Динтревна. Г-жа Каратыгина б.
Репетиловъ. Г-нь Сосницкій.
Автомт. Антоновичъ Загоретскій. Г-нь Каратыгина м.
Алексѣй Степановичъ Молчалинъ, секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ. Г-нь Дюръ.
Подковникъ Сергій Сергѣевичъ Скалозубъ. Г-нь Григорьевъ б.
Лиза, служавка. Г-жа Азаревичева.
Хлестова. Г-жа Ежова б.
Графиня Хрюмина. Г-жа Зуева.
Графиня, ся влучка. Г-жа Прилуцкая.
Юльда Тугоуховской. Г-нь Вороницкая.
Книжка, жена его. Г-жа Величина.
1-я. Г-жа Монготье (вост.)
2-я. Г-жа Григорьевъ.
3-я. Г-жа Кальбретъ (вост.)
4-я. Г-жа Степанюва.
5-я. Г-жа Троицкая (вост.)
6-я. Г-нь Алексинъ м.
1-й } слуга Фамусова Г-нь Мельничковъ.
2-й } Г-нь Гладковскъ м.
Г. Н. Г-нь Дубровина.
Г. Д. Г-нь Руссо.
Лакей Чацкаго Г-нь Штановскій.
Лакей Горичевыхъ Г-ня Соколова.
Лакей Хрюминой Г-ня Беккеръ 2.
Лакей Скалозуба

За оное послѣдуетъ:

БОЛЬШОЙ ДИВЕРТИССЕ-МЕНТЬ,

Составленный изъ разныхъ плясокъ и панцировъ.

Танцовщице: Г-жи Бертрамъ-Апрюксъ, Алексисъ, Зубова, Крулуптъ, Селезнева м., Авопнякова, Шемява б., Телешова б. и Азарова, Гг. Алексисъ, Гольца, Шелюхъ м., Спиридоновъ м. и Шемась б., Эбергартъ, Трпфановъ и Арпсевичъ

Особы, желающія имѣть билеты на ложи и кресла для сего спектакля, благоволятъ приезжать за очными въ Контору Большаго Театра.

18

29

НА БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ.

Сего дня въ Понедѣльникъ, 2 Декабря, Россійскими Привлорными Актерами представлено будетъ въ пользу Актрисы Г-жи Валберговой б. въ первый разъ:

І О А Н Н Ъ

ГЕРЦОГЪ ФИНЛЯНДСКІЙ,

Драма въ пяти дѣйствіяхъ, соч. г-жи Селенитуръ, переведенная съ Нѣмецкаго стихами П. Г. Ободовскимъ. Въ коей будетъ играть Герцогиня Екатерина г-жа Каратыгина б.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Эрикъ XIV, Король Шведскій. Г-нь Вулковъ.
Королева Влара, его супруга. Г-жа Каратыгина б.
Герцогъ Иоаннъ, его братъ отъ другой матери. Г-нь Григорьевъ б.
Герцогиня Екатерина, его супруга. Г-жа Каратыгина б.
Сигизмундъ, ихъ сынъ. Г-жа Рамалова б.
Грѣкъ Теравъ, Государственный Канцлеръ. Г-нь Телешовъ.
Грѣкъ Христіанъ Рихерсъ, его племянникъ. Г-нь Каратыгина б.
Грѣкъ Гардъ, Тайный Советникъ. Г-нь Этушевъ.
Ботвалъ } Шведскіе Аварины, друзья Г-нь Каратыгина м.
Данъ } Грѣкъ Рихерса Г-ня Холлениковъ.
Струевъ }
Валтовскій, посланикъ. Г-нь Валленбергскій.
Каммергеръ Г-нь Дубровинъ.
Книжка дворянои справы Г-ня Григорьевъ м.
Робертъ, слуга Грѣкъ Рихерса Г-нь Берга б.
Фрнцъ, бывшій слуга Герцога Иоанна Г-нь Радийъ.
Пажъ Королевы Г-нь Голдува (вост.)
Грускель, тюремникъ Г-нь Сосницкій.
Члены Государственаго Совета. Святыя Покровица.

Дѣйствіе происходить въ Штокогльмъ въ 1566 году.

За оное послѣдуетъ:

ТЕАТРАЛЬНОЕ-ФОЙЕ

ИЛИ: СЦЕНА ПОЗАДИ СЦЕНЫ,

Мастерскія дивертисменты, составленная изъ декламаций, пѣній, танцовъ и плясокъ.

Въ оной интермедіи будутъ играли сцены изъ комедіи:

ГОРЕ ОТЪ УМА,

Въ стихахъ, соч. А. С. Грибоѣдова.
Въ оной же интермедіи г. Шуваловъ и г-жа Павлова будутъ пѣть: дуэтъ составленный изъ двухъ Русскихъ пѣсней: Лушка лутничка березова и ушца ушца моя; соч. г. Кашкина.
Танцовать будутъ: Гг. Огнѣвъ, Эбергартъ, Трпфановъ и Шелюхъ м., г-жи Шемась б., Бертрамъ, Дядя и Азарова Карасевъ; г. Гольца съ г-жею Бертрамъ-Андреевъ и Ипполитовой риз de trois; г. Спиридоновъ м. и г-жа Телешова и г-ра de deux.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА ВЪ КОМЕДИИ:

- Чацкій Г-нь Сосницкій.
Фамусовъ Г-нь Борейскій.
Софья Павловна Г-жа Селезнева.
Лиза, ея сорничница Г-жа Монготье (вост.)
ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА ВЪ ИНТЕРМЕДИИ:
Режиссеръ шеатра Г-нь Болениковъ.
Актеры Г-нь Сосницкій.
Г-нь Борейскій.
Актерисы Г-жа Селезнева.
Г-жа Монготье (вост.)
Панциры Г-жа Пачкова.
Паведъ Г-жа Прилуцкая.
Директоръ Г-нь Шуваловъ.
Вальдмѣстеръ Г-ня Холлениковъ.
Г-ня Григорьевъ м.

Начало въ 7 часовъ.

Особы, желающія имѣть билеты на ложи и кресла для сего спектакля, благоволятъ приезжать за очными въ Контору Большаго Театра.

Факсимиле афишъ, петербургской и московской, перваго представленія „Горя отъ ума“.

КЛОЧКИ ВОСПОМИНАНІЙ.

На дняхъ вышла изъ печати книга А. А. Стаховича „Клочки воспоминаній“. Авторъ, кажется, скромничаетъ, называя

такъ свой любопытный трудъ. На самомъ дѣлѣ эти „клочки“ не лишены интереса для исторіи русскаго театра. Живо, ярко, не безъ юмора набрасываетъ г. Стаховичъ картину театральнаго жизни преимущественно второй половины минувшаго столѣтія. Тутъ и личныя воспоминанія г. Стаховича за пятьдесятъ лѣтъ и рассказы другихъ о болѣе раннемъ періодѣ, слышанные и записанные имъ. Онъ передаетъ не мало анекдотовъ и фактовъ, очень характерныхъ для опредѣленія А. С. Пушкина, А. С. Грибоѣдова, артистовъ: М. С. Щепкина, И. А. Каратыгина, П. М. Садовскаго и др. На исполненіи нѣкоторыми колоссами русской сцены тѣхъ или другихъ ролей г. Стаховичъ останавливается подробно и попутно сравниваетъ ихъ съ современными исполнителями. Напр. чуть ли не шагъ за шагомъ онъ разбираетъ исполненіе Городничаго въ „Ревизорѣ“ Щепкинымъ. По его словамъ: „совершенно по нотамъ Щепкина играетъ теперь городничаго В. Н. Давыдовъ. Только Щепкинскаго огня и мощи не вездѣ хватало Давыдову“.

Еще болѣе подробно останавливается г. Стаховичъ на исполненіи „Горя отъ ума“ артистами добраго стараго времени.

Въ опроверженіе толковъ о томъ, что фабула „Ревизора“ неестественна и что такой бывалый человѣкъ, какъ городничій, не могъ принять Хлестакова за особу, г. Стаховичъ приводитъ, со словъ Щепкина, рассказъ объ одномъ подобномъ происшествіи. Въ Курской губерніи, въ началѣ прошлаго столѣтія, жилъ помѣщикъ, обладавшій громаднымъ состояніемъ и извѣстный по своимъ жестокостямъ, возмущавшихъ всѣхъ даже въ то время, когда общее положеніе крѣпостныхъ было далеко не отрадное. Послѣ ряда особенно возмутительныхъ истязаній крѣпостныхъ, помѣщику донесли, что по распоряженію министра, для изслѣдованія всѣхъ преступленій и проступковъ, въ ту мѣстность командированъ *инкогнито* чиновникъ, который будетъ производить тайныя дознанія. Помѣщикъ

„приказалъ на всѣхъ постоянныхъ дворахъ въ Курскѣ сообщать ему, когда пріѣдетъ изъ Петербурга чиновникъ Ѳедоровъ. Скоро ему сообщили, что прібылъ: „молодой человѣкъ, чиновникъ, ѣдущій

изъ Петербурга, а по фамиліи Ѳедоровъ, ѣдетъ, говорить, въ Саратовскую губернію и престранно себя аттестуетъ. Ходитъ по присутственнымъ мѣстамъ, вечерами что-то пишетъ, разспрашиваетъ обо всѣхъ помѣщикахъ“. Взволнованный помѣщикъ поѣхалъ въ городъ, какъ бы случайно остановился на томъ же постояломъ дворѣ, познакомился съ чиновникомъ Ѳедоровымъ, который оказался „тонкой штукой“. Служить говоритъ, въ министерствѣ, посланъ частно провѣрить доходность откупа; а это дѣло не легкое“...

Изъ разговоровъ съ Ѳедоровымъ, помѣщикъ убѣдился вполнѣ, что главная цѣль прібытія Ѳедорова въ Курскъ — не опредѣленіе доходности откупа, а разслѣдованіе его дѣла. Порученіе объ откупѣ ему дано лишь для отвода глазъ. Рѣшивъ такъ, помѣщикъ сошелся съ мѣстнымъ откупщикомъ, которому разслѣдованія Ѳедорова были также не по сердцу, и они предложили Ѳедорову 20000 р. съ тѣмъ, чтобы онъ убирался во свояси. Мнимый Ѳедоровъ охотно согласился на эту комбинацію. Однако черезъ недѣлю послѣ его отъѣзда въ Курскъ прібылъ уже настоящій Ѳедоровъ.

Въ воспоминаніяхъ о Грибоѣдовѣ, г. Стаховичъ утверждаетъ, что въ монологѣ Репетилова, въ словахъ „ночной разбойникъ, дуэлистъ“ и пр. подразумевался извѣстный въ то время американецъ Т., которому америкаецъ Т., которому убитъ

кого-нибудь было такъ же легко, какъ и перевернуть карту. Со словъ гр. Льва Николаевича Толстого, г. Стаховичъ рассказываетъ слѣдующій случай съ этимъ Т.

„На представленіи „Горя отъ ума“ въ Москвѣ, Т. сидѣлъ въ первомъ ряду кресель. При словахъ Репетилова „Но голова, какой въ Россіи нѣту“, вся публика обратилась къ Т. Кончающъ Репетиловъ, „Самъ плачетъ—и мы всѣ рыдаемъ“. Раздаются громкія рукоплесканія, Т. всталъ, обратился лицомъ къ публикѣ, выждалъ, чтобы стихли аплодисменты, и громко, мѣрнымъ голосомъ проговорилъ:

— Господа, я обыгрывалъ, убивалъ — правда; но взятокъ, ей-Богу, никогда не бралъ,—а потому, что не служилъ

Много еще подобныхъ исторій читатели найдутъ въ книгѣ г. Стаховича.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Вишневый садъ“, А. П. Чехова.

Г. Станиславскій (Гаевъ), г-жа Кипперъ (Раневская).

„Вишневый садъ“, А. П. Чехова.

Г. Артемъ (Фирсовъ).

АНЕКДОТЫ О СОВРЕМЕННОКАХЪ.

Вмѣсто введенія.

Имѣвъ намѣреніе продолжать анекдоты мои о великихъ современникахъ, былъ крайне огорченъ двумя, дошедшими до меня, слухами. Первый есть тотъ, будто пишущій сіи строки не есть вовсе Брюсовъ. Родословная моя, по коей веду прямое происхождение отъ Якова Брюса, всѣмъ любознательнымъ можетъ быть показана, для чего прошу пожаловать на Смоленское кладбище. Второе есть то, что какъ явствуетъ изъ писемъ, мною полученныхъ, иные сомнѣваются въ подлинности анекдотовъ. Хотя не трудно было бы доказать и противное, а также, что изъ зависти «Историч. Вѣстникомъ» такое опороченіе моихъ анекдотовъ пушено, однако, не желая въ дальнѣйшемъ имѣть контроверзы, привожу анекдоты безыменно, препровождая одновременно подлинныя имена въ припечатанномъ конвертѣ на благоусмотрѣніе редакціи.

Однажды нѣкоторый именитый драматургъ, къ полнотѣ расположенный, гулялъ по широкимъ стѣнамъ столицы для моціона. Какъ мысли его были легкія, то не упустилъ замѣтить, что нѣкоторый субъектъ, вида поджарого, и съ глазами искательными, поджидалъ его, какъ бы стремясь вступить съ нимъ въ разговоръ. Того ради добродушный драматургъ спросилъ незнакомца:

— Что вамъ угодно, милостивый государь?

Незнакомецъ отвѣтствовалъ, что давно ищетъ случая поговорить съ литературною знаменитостью о разныхъ вопросахъ, какъ-то: о Японіи, іудѣ Дрейфусѣ, а буде возможно, то и фагоцитахъ, коими Мечниковъ предполагаетъ продлить чelовѣческую старость.

— Но я иду на званный вечеръ, отвѣтствовалъ знаменитый писатель.

— Тѣмъ лучше, замѣтилъ незнакомецъ, — ибо вы нагуляете себѣ аппетитъ, я же нагуляю, идучи съ вами, себѣ на аппетитъ.

Сія остроумная фраза весьма знаменитому драматургу понравилась, и онъ вступилъ съ незнакомцемъ, оказавшимся интервьюеромъ, въ дружескую бесѣду. Дойдя съ нимъ до угла Невскаго и Литейной, знаменитый драматургъ сказалъ:

— Прощайте! Я сюда!..

— О, уважаемый, воскликнулъ его собесѣдникъ, — позвольте замѣтить, что статья моя

предполагалась въ двухъ частяхъ: Московской и Литейной, — вы же прошли лишь Московскую.

Сія новая, и еще болѣе остроумная фраза, привела въ истинный восторгъ знаменитаго драматурга. Снявъ шапку, онъ облобызалъ интервьюера и даже позвалъ его къ себѣ въ гости.

Нерѣдко находчивость и остроуміе суть лучшія приправы къ аппетиту. Но многіе-ли сіе понимаютъ?

Въ нѣкоторомъ обществѣ заспорили, какіе блины лучше. Одни говорили: со снѣтками, другіе: съ икрой, третьи: съ семгой и прочее. Кавалеръ, бывшій въ томъ обществѣ, и не сводившій очей съ актрисы, которой строилъ куры, спросилъ:

— А вы, сударыня, съ чѣмъ больше всего предпочитаете блины?

Оная-же — актриса, смѣривъ кавалера взглядомъ, въ коемъ можно было прочесть много общаній, отвѣтствовала:

— Я предпочитаю блины съ брилліантами...

Кавалеръ, будучи отъ природы одаренъ большимъ умомъ и большою наблюдательностью, понявъ намекъ и на слѣдующій день привезъ въ подарокъ брилліантовые серьги. Принявъ подарокъ съ благосклонною улыбкою, актриса сказала:

— Люблю догадливыхъ, которые съ полуслова понимаютъ...

Послѣ чего дѣйствующія лица описываемой здѣсь исторіи много блаженствовали...

Въ соотвѣтствіи съ предыдущимъ.

Въ собраніи просвѣщенныхъ и умныхъ людей, членовъ Сою-

за драматическихъ писателей и многихъ другихъ, одинъ изъ новѣйшихъ драматургмейстеровъ распространялся о Ницше и о томъ, что все обо всѣхъ предметахъ сказалъ въ книгѣ «Заратустра». Какъ дѣло происходило на масляницѣ, то одинъ изъ бывшихъ въ собраніи ученыхъ сказалъ:

— А съ чѣмъ блины надо ѣсть?

— Съ икрой, сметаной, масломъ.

Тогда, обеда собраніе взоромъ, ученый твердо возвысилъ голосъ:

— Но гдѣ, сказалъ, на сіе существуетъ указаніе Заратустры?

Чѣмъ умникъ былъ очень пристыженъ и покраснѣлъ отъ неловкости. Любезный же хозяинъ, желая замаять неловкость, обратился къ присутствующимъ съ предложеніемъ «пройтись по водочкѣ» и закусить блинами. Что и было исполнено, и изъ деликатности, умнику не напоминали о понесенномъ имъ поражении.

Анкудинъ Брюсовъ.

А. П. Чеховъ.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Врачные мостки“ (Passerelle). Актъ 2.

Г. Сабуровъ и г-жа Грановская. (Рис. М. Демьянова).

„ВИШНЕВЫЙ САДЪ“.

Въ ожиданіи появленія „Вишневаго сада“ въ печати, приводимъ выдержки изъ отзывовъ газетъ. Критикъ „Рус. Вѣд.“, скрывающійся подъ буквою И., пишетъ:

„Жизнь ли это, умираніе, тусклое ли мерцаніе чего-то, чему нельзя придать названіе свѣта? Какое имя дать той формѣ „бытія“, въ которую сложилось существованіе героевъ „Вишневаго сада“? Во всякомъ случаѣ, это—не „теченіе жизни“, основанное на отношеніяхъ людей другъ къ другу, на взаимномъ интересѣ, на мѣняющихся вслѣдствіе этого чувствахъ радости, надежды, горя, разочарованія. Рядъ замкнутыхъ въ себѣ существъ, духовно ограниченныхъ, безпомощныхъ и беззащитныхъ, трудно реагирующихъ на внѣшнія измѣненія, съ тяжелымъ усиленіемъ размышляющихъ о нихъ и вслѣдствіе этого безпечныхъ и отдающихся судьбѣ, какъ листъ въ потокъ уроченный“,— таково населеніе старинной барской усадьбы—Вишневаго сада.

Жители Вишневаго сада проявляютъ внѣшнюю любовь и интересъ другъ къ другу: они цѣлуются, смѣются при видѣ улыбки другого, плачутъ, смотря на его слезы. Но на самомъ дѣлѣ каждый изъ нихъ живетъ только въ себѣ, въ своемъ маленькомъ, очень ограниченномъ духовномъ міркѣ, съ трудомъ перебирая, небольшой запасъ мыслей и чувствъ, хранящихся въ душѣ. Онъ не откликается поэтому на мысли другого, не находитъ въ словахъ собесѣдника стимула для собственной мыслительной работы. Если одинъ говоритъ, напримѣръ: „Надо трудиться и отбросить условности, мѣшающія свободной жизни“, другой отвѣтитъ: „Домъ, въ которомъ мы живемъ, давно не принадлежитъ намъ“, а третій скажетъ: „Лѣтъ 40 или 50 назадъ вишно сушили“. Эта душевная разъединенность не доходитъ до внѣшнихъ столкновеній вслѣдствіе медлительности душевныхъ процессовъ и крайней незлобивости обитателей „Вишневаго сада“.

Это то, что мы опредѣлили въ свое время, какъ „жизнь въ разнѣхъ/ не пересѣкающихся плоскостяхъ“. Очень рады встрѣтить въ рецензій г. И. подтвержденіе нашего основного представленія о жизни героевъ Чехова.

„Неумѣлы или ненужны, продолжаетъ г. И.,— даже служащіе этимъ обитателямъ: неумѣль и смѣшонъ Богъ знаетъ зачѣмъ существующій конторщикъ, съ которымъ случаются, 22 несчастья“; ненужна и смѣшна гувернантка Шарлотта Ивановна, занимающаяся выдѣлываніемъ фокусовъ для увеселенія хозяевъ и ихъ

гостей; ненуженъ цивилизованный лакей, побывавшій въ „Парижѣ“.

Въ „Рус. Словѣ“ находимъ фельетонъ В. М. Дорошевича о новой пьесѣ Чехова:

„Вишневый садъ“ полонъ щемящей душу грусти.

Это комедія по названію, драма по содержанію. Это—поэма. Помѣщицые землевладѣнціе умираетъ, и Чеховъ прочелъ ему отходную, поэтическую, прекрасную.

И въ голосѣ его дрожатъ слезы.

Помѣщица Раневская, ея братъ Гаевъ, помѣщикъ Семеоновъ-Пищикъ, это—morituri. Они легкомысленны, безалаберны, безпомощны. Г-жа Раневская транжиритъ деньги за границей, разоряясь на какого-то обирающаго ее альфонса. И страшно любить дочь. Всѣ мысли, вся душа ея въ Парижѣ, но она „страшно любить родину“ и „не могла безъ слезъ смотрѣть на поля, когда ѣхала въ вагонѣ“.

Она гладитъ и цѣлуетъ шкапъ, котораго не видѣла 7 лѣтъ:— Мой милый, милый, старый шкапъ!

И пропускаетъ мимо ушей, когда ей говорятъ, что умеръ одинъ изъ старыхъ слугъ.

Она—воплощеніе безпомощности. Кошелекъ откроетъ,— деньги растеряетъ. Гулять пойдетъ,— платокъ, вѣрѣе все потеряетъ.

За ними нужна нянька. Какъ старый крѣпостной слуга Фирсъ, который выговариваетъ своему сѣдому барину:

— Брючки не тѣ опять надѣли!

Передъ вами гибнуть, безпомощно гибнуть старыя дѣти. И какъ дѣтей, вамъ жаль. Все въ жизни застаетъ ихъ врасплохъ. Извѣстіе, что „Вишневый садъ“ проданъ, застаетъ ихъ, когда они танцуютъ, смотрятъ фокусы, слушаютъ, какъ начальникъ станціи читаетъ толстовскую „Грѣшницу“.

Послѣдній актъ—страшный актъ. Это „жестокій“ актъ.

На сценѣ совершается жестокость. Но и жестокость-то совершается какъ-то по-дѣтски. Дѣти такъ, сами не замѣчая, совершаютъ ужасныя жестокости.

Апогеевъезъ безалаберности.

Весь актъ полонъ суматохи по поводу стараго вѣрнаго слуги, больного Фирса.

— У меня двѣ заботы,—говоритъ г-жа Раневская, разставаясь съ роднымъ гнѣздомъ,— первая: больной Фирсъ.

— Фирса отправили въ больницу?

Но дѣйствительно освѣдомиться о Фирсѣ, за суматохой объ немъ, никто и не догадался.

И вотъ всѣ уѣхали. Двери заперты. Ставни закрыты. Изъ своей каморки вы ходитъ Фирсъ. Человѣка забыли. Такъ безпокоились,— и забыли.

Онъ ложится на диванъ:

— Ничего... я полежу...“

„Курьеръ“ задаетъ вопросъ:

Но на чьей сторонѣ симпатіи автора? Есть ли смыслъ въ этой скорби разоряющагося дворянства? Есть ли основаніе такъ крѣпко держаться за обломки старыхъ традицій? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ Трофимовъ, студентъ, одна изъ интереснѣйшихъ фигуръ пьесы. „Облѣзлый баринъ“, какъ назвала его какая-то простая женщина, неуклюжий и некрасивый, Трофимовъ, сумѣлъ своими вдохновенными рѣчами, своей бойрой вѣрой въ знаніе и въ живое дѣло завладѣть сердцемъ Ани, дочери Раневской. Умираетъ старая жизнь, начинается новая. Куда уйдутъ Аня и Трофимовъ изъ ра-

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“.

„Монна Ванна“, оперетка Валентинова.

Г-жа Варламова—Лючія.

Риза Нордстремъ.
(Шаржъ).

чимъ, „Вишневый садъ“ имѣть очень много общаго, почти тождественнаго, съ послѣднимъ разсказомъ А. П. Чехова „Невѣста“. Но и въ этомъ разсказѣ также не было ничего новаго, хотя нѣкоторые изъ журналистовъ и пытались усмотрѣть въ немъ какіе-то проблески оптимистическаго настроенія автора на пражнемъ тускломъ, пессимистическомъ фонѣ его творчества“.

Pour la bonne bouche замѣчаніе московскаго корреспондента газеты „Русь“ г. Безобразова, которому „чествованіе Чехова“ показалось грубымъ“.

„Чеховъ порвалъ съ рутинной, пишетъ онъ,—онъ старается уничтожить всѣ театральныя условности, внести жизнь на сцену. А когда хотять его чествовать, наоборотъ—вносятъ въ жизнь театральную условность и устарѣлыя формы.“

Пусть чествуютъ Чехова, пусть выражаютъ ему свой восторгъ, но пусть вмѣсто вереницы банальныхъ фразовъ и потоковъ банальныхъ рѣчей придумаютъ новую форму чествованія, болѣе достойную крупнаго художника. Не надо устраивать пошлаго дачнаго поселка тамъ, гдѣ все дышетъ поэзіей „вишневаго сада“.

Но думается, какъ театръ всегда останется театромъ, и недостатки его никогда не стануть его достоинствами, такъ и чествованія всякаго рода имѣютъ свои формы, на смѣну которымъ ничего не придумано.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Подписчику № 6239. 1) При составленіи труппы, могу ли я примѣнять свой договоръ, если не желаю пользоваться „нормальнымъ договоромъ?“

„Нормальнымъ договоромъ“ обязаны пользоваться антрепренеры, давшіе на то письменное обязательство. Вообще же, при составленіи труппы можете пользоваться какими угодно договорами, разъ выработанный вами договоръ не заключаетъ въ себѣ пунктовъ, не согласныхъ съ законами о договорѣ личнаго найма. Но въ этомъ случаѣ, при заключеніи контрактовъ по своему договору, Бюро Т. О. не принимаетъ на себя регистрацію контрактовъ и, въ случаѣ нарушенія контрактовъ или, вообще, какихъ бы то ни было недоразумѣній Бюро снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность.

2) Можно ли имѣющимся у меня 3 пьесы соединить во-

зреннаго гнѣзда, какое дѣло ждетъ ихъ, мы не знаемъ. Они хотять „много, много читать“. Но что бы ни случилось, они бодры, веселы и сильны духомъ.

Эта бодрящая нота не часто звучитъ въ творчествѣ Чехова.

„Рус. Листокъ“ полагаетъ, что „было-бы наивно увидѣть тему и смыслъ пьесы въ томъ, что пришелъ „чумазый“ въ образѣ Лопахина, и проглотилъ оставшееся отъ дореформеннаго времени барское имѣніе незлобивыхъ, легкомысленныхъ и непрактичныхъ гг. Раневскихъ. Это старая, избитая тема, да и Лопахинъ покупаетъ имѣніе безъ всякаго „заранѣе обдуманнаго намѣренія.“

Въ пьесѣ „Вишневый садъ“ А. П. Чеховъ не сказалъ ничего новаго, чтобы не было имъ уже десятки разъ сказано и повторено въ дѣломъ рядѣ его прежнихъ произведеній. Между прочимъ,

едино и въ такомъ видѣ послать въ цензуру (все равно въ общую или драматическую)?

Необходимо представить въ драматическую цензуру каждую пьесу отдѣльно въ двухъ экземплярахъ. Можно при одномъ прошеніи, т. е. приложивъ четыре гербовыя марки 60 коп. достоинства. Если бы Ваши пьесы были отпечатаны сборникомъ, то только въ томъ случаѣ можно было бы представить въ цензуру сборникъ пьесъ.

3) Въ какомъ отношеніи находится «Союзъ драм. писат. и оперн. комп.» къ Р. Т. О., не есть ли это замѣна Р. Т. О.?—Могутъ ли быть члены «Общества драматич. писат.» въ одно и тоже время и членами Р. Т. О. и какъ въ такомъ случаѣ взимаются авторскія?

„Союзъ драмат. писат.“ есть самостоятельное учрежденіе при Р. Т. О. Функции его тѣ же, что и московскаго „Общества драм. писат.“ Пребываніе въ московскомъ „Обществѣ“ не лишаетъ права быть членомъ Р. Т. О. Авторскія взимаются агентомъ или „Союза“ или „Общества“, смотря по тому, состоитъ ли авторъ данной пьесы членомъ „Союза“ или „Общества“.

Луцкому уѣздному комитету попечительства о нар. трезв.—Можно ли приобрѣтать на прокатъ историческіе костюмы и гдѣ именно?

Наиболѣе извѣстной костюмерной мастерской (дающей костюмы и на прокатъ), обслуживающей какъ всѣ большіе петербургскіе театры, такъ и многіе провинціальныя театры считается мастерская Бр. А. и Л. Лейфертъ (СПБ. Караванная 18). Есть еще нѣсколько подобныхъ фирмъ въ Петербургѣ и Москвѣ.

Ялта. Врачу И. Эскизъ костюмовъ принадлежитъ французскому художнику. Выкроекъ поэтому не существуетъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РИГА. Итальянская опера Каstellано съ участіемъ Батистини дала здѣсь 14 спектаклей, съ 6-го по 22 декабря. Полные сборы давали лишь тѣ оперы, въ которыхъ выступалъ „Король баритоновъ“, да и то не всѣ, такъ напр. „Гамлетъ“ прошелъ при сравнительно слабомъ сборѣ. Кромѣ перваго выхода Батистини въ „Маріи де-Роганъ“, лишь „Тоска“ „Евгеній Онѣгинъ“ и „Демонъ“ шли при аншлагахъ. Было много оваций, далекихъ, впрочемъ, отъ тѣхъ истерическихъ восторговъ, которые сопровождаютъ гастролы Батистини въ Петербургѣ. Какъ говорятъ, Каstellано потерпѣлъ убытокъ. Рижскій русскій театръ по своимъ незначительнымъ размѣрамъ мало пригоденъ для гастролей оперныхъ звѣзд. Надбавка на цѣны для рижанъ, привыкшихъ развлекаться на началахъ строгой экономіи, —

очень чувствительна. Въ русской драмѣ цѣны на мѣста крайне доступны: кресло перваго ряда стоитъ 2 р. 20 к., втораго 1 р. 70 к., а прекрасныя мѣста втораго яруса 90 коп.

Нѣмецкій театръ съ давнихъ поръ служилъ для русскаго въ томъ отно-

В. А. Мичуринъ въ „Обыкновенной женщинѣ“.
(Шаржъ). Рис. М. Тушъ.

шении примѣромъ. — Послѣ отъѣзда италянкой оперы, возникли въ кругахъ интересующихся театромъ разговоры сожалѣнія о предстоящемъ великопостномъ сезонѣ, въ которомъ, по контракту съ антрепренеромъ г. Незлобинымъ, должна бы быть русская опера. Такъ оно и было въ прошломъ сезонѣ, когда довольно слабая по ансамблю русская опера сдѣлала все-таки 30 тысячъ за четыре недѣли и тѣмъ доказала возможность просуществовать безъ убытковъ. Нынче опера отмѣнена, потому что къ ея составленію приступили слишкомъ поздно. Объ этомъ жалуютъ не одни только меломаны. На нашей окраинѣ всѣ культурныя завоеванія достаются съ такимъ трудомъ, что поступаться ими слишкомъ неблагоприятно. — Русская опера привлекаетъ здѣсь всегда, привлекала даже и на кукольной сценѣ „Улья“, инородческую публику. Теперь, когда предвидится отсутствіе русской оперы, въ нѣмецкомъ театрѣ рѣшены постановки оперъ русскихъ композиторовъ. Роли перемѣнятся, теперь уже русскіе любители пѣнія составлять значительное число среди посѣтителей нѣмецкаго театра, что до постройки зданія русскаго театра составляло обыденное явленіе. Г. Незлобинъ дѣлаетъ попрежнему небывалые сборы. Праздничные спектакли, по два—въ день, почти всѣ давали прекрасные сборы. Постановлены были: „Горе отъ ума“ „Царь Ѳеодоръ Иоанновичъ“ „Губернская Клеопатра“ „Камо грядеши“ (въ 9 и 10-й разъ) „Принцъ и нищій“ (2 раза) „Ревизоръ“, „Измѣна“, „Пожаръ Москвы“ (2 раза), „На днѣ“, „Петербургскія трущобы“, „Въ Гаграхъ“, „Борисъ Годуновъ“, Пушкина „Докторъ Штокманъ“, „Три сестры“, „Сильные и слабые“. На исполненіи очень отразилась болѣзнь индѣи труппы г-жи Вульфъ, которую замѣняли второстепенныя артистки. Г-жа Вульфъ, по справедливости, лучшее украшеніе труппы г. Незлобина; у артистки несчастливое соединеніе способностей и необходимо благополучныхъ внѣшнихъ данныхъ для ея амплуа. Среди молодыхъ актрисъ выдѣляется еще дарованіемъ г-жа Лилина. Вообще же говоря, труппа г. Незлобина нуждается къ будущему сезону въ значительныхъ обновленіяхъ, какъ въ дамскомъ, такъ и въ мужскомъ персоналѣ. Noblesse oblige: Рига во всѣхъ отношеніяхъ превзошла ожиданія г. Незлобина. Пора и ему перемѣстить центр тяжести отъ „постановокъ“ къ исполненію, или, вѣрнѣе соединить и то и другое вмѣстѣ.

Винюкъ.

ИРКУТСКЪ. Оперетка Свѣтланова и Рутковскаго привезена сюда нѣкимъ г. Комаровскимъ, старшиной Общественнаго Собранія, на деньги (10,000 р.) нѣсколькихъ подрядчиковъ, и какъ говорили, двухъ другихъ старшинъ Уже съ самого начала смѣло можно было предсказать провалъ дѣлу.

Сколько ни рекламировали труппу заинтересованныя лица, труппа была для иркутска недостаточна хороша. Заль Собранія нигде не годенъ; цѣны высокія; репертуаръ по преимуществу—старый; нелюбовь мѣстныхъ жителей къ опереткѣ, существованіе въ городѣ чуднаго театра (хотя съ труппой недостаточной)—все это повело къ тому, что уже съ перваго мѣсяца оперетка стала давать значительный убытокъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ дѣло шло все хуже и хуже. Довершили ударъ отношеніе дирекціи къ артистамъ и служащимъ, неплатежъ жалованья даже въ возможныхъ размѣрахъ, что повело къ нѣсколькимъ судебнымъ взысканіямъ и къ аресту кассы. Собранію за помѣщеніе почти совсѣмъ не платили, и говорятъ, благодаря акціонерной опереткѣ, Собрание понесетъ въ этомъ году нѣсколько тысячъ убытка. Контрактъ былъ такъ составленъ, что собраніе вынуждено было для встрѣчи Новаго года нанять у оперетки свой собственный заль въ формѣ покупки спектакля для членовъ Собранія.

Дѣло закончилось 8 января спектаклемъ, поставленнымъ по распоряженію администраціи,—въ пользу хора и оркестра, впадшихъ въ крайнюю нужду. Высказываютъ удивленіе, какъ это разрѣшило открытіе опереточнаго сезона безъ залога со стороны дирекціи, или акціонеровъ. Тогда можно было бы хотя теперь уплатить жалованье и отправить нуждающуюся братію до Москвы. Кстати, обратить вниманіе на необходимость залога могъ бы тогда въ свое время уполномоченный Театр. Общества.

Иркутчанецъ.

ПЕРМЬ. Предполагавшаяся въ декабрѣ поѣздка нашей оперной труппы въ Екатеринбургъ не состоялась, вслѣдствіе, какъ говорятъ одни, того, что городская управа не дала своего на это согласія, и какъ говорятъ другіе, оттого, что поѣздка и не предполагалась вовсе, а разговоръ о поѣздкѣ возбужденъ былъ изъ дипломатическихъ соображеній. За то съ нѣкоторой вѣроятностью можно сказать, что труппа на началахъ товарищества или при нынѣшней же антрепризѣ Кравченко перейдетъ въ Екатеринбургъ на весь великій сезонъ.

Прошло уже 3 $\frac{1}{2}$ мѣсяца со дня открытія сезона, и какъ главная, такъ и второстепенныя силы труппы успѣли такъ или иначе проявить себя. Составъ труппы, хоръ и оркестра количественно вполне достаточны. Постановка пьесъ—довольно удовлетворительная. Режиссерская часть слабовата. Не рѣдки курьезы вродѣ слѣдующихъ: въ „Лакмѣ“, несомый въ храмъ идолъ упирается головой въ верхній косякъ двери храма, вслѣдствіе того, что статисты забываютъ спустить носилки ниже; въ „Черевичкахъ“ летающая изъ трубы черезъ сцену колдунья застрѣваетъ на проволокѣ посреди сцены. Съ дру-

гой стороны въ „Миньонѣ“ цыганскій таборъ появляется на сцену съ запряженной живой лошадей, везущей кибитку, въ которой на настоящей соломѣ лежитъ Миньонъ.

Я воздерживался отъ характеристики и оцѣнки отдѣльных персонажей труппы до сихъ поръ потому, что ждалъ возможности видѣть и слышать всѣхъ по нѣсколько разъ и проверить свои личныя впечатлѣнія, сравнивая таковыя съ другими и на другихъ. Знаю болѣзненное самолюбіе г. артистовъ, считаю съ этимъ, однако, magis amica—veritas. Изъ пѣвицъ наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Веселовская (драм. сопрано) и Дѣвось-Соболева (лирико-колоратурное сопрано). Первая, опытыѣ второй. За то на сторонѣ послѣдней—свѣжесть голоса, вдумчивая игра и благодарная внѣшность. Госпожа Познякова (лирико-драм. сопрано) внѣшностью не уступаетъ г-жѣ Дѣвось-Соболевой, голосомъ обладаетъ очень сильнымъ, но на высокіхъ нотахъ, голосъ рѣзокъ и непріятенъ. Г-жа Ольгина (лирическое сопрано) выступала въ маленькихъ только партіяхъ и всегда съ значительнымъ успѣхомъ. Г-жа Лаврова (меццо-сопрано) и Гарнотъ (контральто)—полезныя силы въ труппѣ.

Басы нашей труппы: гг. Мутинъ, Квашенко и Данилевскій, особенно первые двое, послѣдній—только на вторыя партіи,—пользуются успѣхомъ. Первый, если не ошибаюсь, мѣстный уроженецъ, обладаетъ хорошимъ, особенно на низкихъ и среднихъ нотахъ, голосомъ (басъ-сопрано), которымъ пользуется не всегда умло. Не достааетъ, къ сожалѣнію, этому пѣвцу опыта и игры. Во всякомъ случаѣ, видный пѣвецъ. Беру на себя смѣлость пророчествовать громкую будущность г. Квашенко (басъ-профундо), поощему нынѣ лишь первый сезонъ. Это могучій голосъ, но еще совершенно не обработанный. Г. Коренковъ (лирической баритонъ)—пѣвецъ молодой, но съ будущностью. Г. Рышковъ (драм. баритонъ) пользуется среднимъ успѣхомъ, хотя это очень полезный и добросовѣстный артистъ. Теноровъ въ нашей труппѣ три, гг. Бунотовъ, Ошустовичъ и Хлюстинъ. Первый пользуется особеннымъ успѣхомъ въ тѣхъ партіяхъ, гдѣ ему приходится брать высокія ноты. Г. Ошустовичъ—старый знакомый пермяковъ, принимается хорошо. Г. Хлюстинъ еще очень молодой пѣвецъ. Высокія ноты у него очень слабы, но публика слушаетъ его охотно. Мнѣ остается еще упомянуть г. Павлова—тенора на вторыя партіи. У этого пѣвца крохотный голосокъ, но слушается онъ съ удовольствіемъ.

Капельмейстеръ г. Дудышкинъ изъ всѣхъ инструментовъ всего больше любитъ.. барабанъ, которому онъ даетъ гремѣть при всякомъ удобномъ, а иногда и не удобномъ случаѣ, вовсе не считаясь съ акустикой небольшого театра. Г. Моргулянь, числящійся почему-то суфлеромъ, а на самомъ дѣлѣ состоящій старымъ дирижеромъ, показалъ себя талантливымъ дирижеромъ въ такихъ операхъ, какъ „Гугеноты“ и „Африканка“. Послѣдняя была имъ поставлена въ свой бенефисъ и имѣла большіе успѣхъ.

Дѣла антрепризы за праздники такъ поправились, что можно съ увѣренностью сказать, что нынѣшній сезонъ будетъ очень удачнымъ. Труппа Великимъ постомъ, вся во главѣ съ г. Дудышкинымъ или частью въ формѣ квинтета, предполагаетъ предпринять поѣздку по окрестнымъ городамъ и большимъ заводамъ.

Зритель.

ВЛАДИКАВКАЗЪ. Съ 21 ноября по 8 января въ городскомъ театрѣ труппою г-жъ Невониной и Кохановичъ сыграно было 38 спектаклей (8 утреннихъ и 30 вечернихъ). Валогова сбора взято за это время около девяти тысячъ рублей. Репертуаръ слѣдующій. „На днѣ“ (3 раза), „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Каширск. старина“, № 13, „Акробаты“, „Вчера“ (бен. г. Карамзина), „Горе отъ ума“, „Падшіе“, „Мини“ (бен. г-жи Раминой), „Татьяна Рѣпина“, „Измаиль“, „Исполненіе“, „Варюл. ночь“ (2 раза), „Звѣзда“, „Богатый человекъ“, „Христіанинъ“, „Чѣмъ жить“, „Нитушъ“, „Измѣна“ (3 раза при полныхъ сборахъ), „Новый міръ“, „Принцъ и Нищій“ (2 раза), „Хижина дяди Тома“, „Погоня за наслажденіями“, „Пожаръ Москвы“, „Камо грядеши“, „Снѣгурочка“, „Бѣдный Генрихъ“ (бен. г. Арканова), „Въ горахъ Кавказа“, „Коварство и любовь“, „Марсельская красотка“, „Въ огнѣ“, „Тьма“, „Фрина“ (бен. г-жи Волгиной-Покровской), „Власть тьмы“.

Театръ на будущій зимній сезонъ данъ городской управой г-жѣ Е. В. Невониной.

ОРЛЪ. Что сказать о нашемъ театрѣ за истекшій годъ? Къ сожалѣнію репертуаръ на этотъ разъ сильно разнился по своему характеру отъ предшествовавшихъ четырехъ лѣтъ антрепризы г. Томскаго. Всякія раздрающія душу мелодрамы и безталантные фарсы въ первые годы антрепризы С. И. Томскаго были чужды нашей сценѣ. Не то въ нынѣшнемъ сезонѣ. Орловская публика объясняетъ эту непонятную для нея метаморфозу тѣмъ, что самъ г. Томскій почти не занимается въ Орлѣ своимъ театромъ, надо думать благодаря тому, что все вниманіе его разбѣгается между Ельцомъ и Тулой, гдѣ у него то же антреприза, въ послѣдней хотя началось со втораго дня Рождества, но все-таки г. Томскій, кажется больше жилъ въ этихъ городахъ, чѣмъ въ Орлѣ. Это не только тяжело для Орловцевъ, очень любящихъ театръ, но для самого г. Томскаго, потому что въ нынѣшнемъ году особенно послѣ октября сборы

страшно упали, даже и на святкахъ онъ ими не можетъ похвастаться. Скажемъ нѣсколько словъ о составѣ труппы. Среди нея выдѣляются: В. П. Весновская, молодая, начинающая артистка (на роляхъ молодыхъ героинь): изъ нея, надо думать, выработается хорошая артистка. Въ мужскомъ персоналѣ выдѣляется Ѳ. Г. Рѣшимовъ. Есть нѣсколько еще недурныхъ артистовъ, но отсутствіе твердой режиссерской руки чувствуется во всемъ.

УМАНЬ. Въ нашемъ городскомъ театрѣ подвизается малорусская труппа Ѳ. М. Свѣтлова. Симпатіями мѣстныхъ театраловъ пользуются: г-жи Козичъ, Туманова, Украинна, Владимірова, Рахманова и гг. Свѣтловъ, Прохоровичъ, Рудаковъ, Горскій, Жолтоноженко и др.

10 января шла пятнадцатая драма „Помста Жидивка, або Чортово Кудло“, соч. госпожи Козичъ (Уманской). Сюжетъ пьесы мелодраматичный и описываетъ эпизодъ смутнаго царствованія Бориса Годунова. Сюжетъ пьесы заимствованъ изъ народнаго сказанія, запечатлѣннаго любочной литературой, подъ названіемъ „Местъ Жидовки“. Авторъ воскресилъ тяжелую страницу „гайдамачества“: Пьеса для артистовъ благодарная, съ эффектами. Не дурнымъ партнеромъ ея въ роли Коршуна былъ г. Прохоровичъ.

ГРОДНО. На смѣну малорусскому товариществу гг. Суслова и Гайдамаки, 27 декабря къ намъ опять пріѣхала оперетка г. Ворисова. Въ составѣ труппы этого года вошли: г-жи Кубанская-Петрова, Попова, Барвинская, Ворисова, Гурская; гг. Эспе, Градовъ, Гурскій, Гальбиновъ, Поповъ, Чужбиновъ и др.

Силы женскаго персонала весьма удовлетворительны и даже, пожалуй, хороши: г-жа Кубанская-Петрова — опытная исполнительница каскадныхъ партій, г-жа Попова — неизмѣнная любимица нашей публики и, наконецъ, г-жа Барвинская — молодая, начинающая пѣвица (лирическая партія). Свѣжій, хорошій голосъ и счастливая сценическая внѣшность даетъ право думать, что эта артистка займетъ видное мѣсто въ артистическомъ мірѣ.

Мужской персоналъ труппы стоитъ значительно ниже женскаго. За исключеніемъ талантливаго г. Эспе и остроумнаго г. Градова — старыхъ любимцевъ публики — все либо начинающіе, либо весьма слабые артисты.

Немногочисленнымъ оркестромъ и хоромъ управляетъ молодой еще дирижеръ Г. Зельцеръ. Справляется онъ со своей задачей весьма удовлетворительно.

Изъ новыхъ оперетокъ труппа поставила „Три желанія“ и „Посыльный № 6666“.

Однако, публика въ этомъ году оперетку не жалуется и сборы все падаютъ и падаютъ. Объясняютъ это небрежностью въ постановкѣ пьесъ.

КОВНА. Съ 26-го декабря прошлаго года въ Ковенскомъ городскомъ театрѣ водворилась малорусская труппа О. З. Суслова. Публика посѣщаетъ театръ очень охотно. Г. Сусловъ выступилъ въ первый разъ послѣ болѣзни 6-го января и былъ встрѣченъ крайне радушно.

Труппа предполагаетъ играть до Великаго поста. Вечеровой расходъ съ труппой и оркестромъ 202 рубля плюсъ 5% за театръ. Вѣшалка въ пользу арендатора театра. Полный сборъ при весьма доступныхъ цѣнахъ 430 руб. По субботамъ спектакли ставятся въ Народномъ домѣ по уменьшеннымъ цѣнамъ. Полный сборъ около 200 руб. безъ уплаты 20% за помещеніе. Не могу не отмѣтить весьма вреднаго вліянія на сборы — масса безплатныхъ мѣстъ. При такомъ незначительномъ сборѣ 20 кресель не оплачиваются, что ставитъ антрепренеровъ въ затруднительное положеніе. Кромѣ малорусскихъ пьесъ, шли: „Гейша“ и „Куколка“.

Ладинзеръ въ „Звѣздѣ“ Германа Бара. Успѣхъ ея въ этой пьесѣ раздѣляла труппа общества грамотности, а въ частности двѣ молоденькія актрисы — г-жи Дроздова и Бялковская, игравшія роли невесты и сестры Визингера.

Состоялась въ театрѣ „Соловцовъ“ одна гастроль г-жи Лебланъ-Метерлинкъ въ роли Монны Ванны; успѣхъ матеріальный былъ превыше ожиданій, артистической — средній. Актриса въ лѣтахъ, опытная, но эти качества всего менѣе цѣнятся именно въ актрисахъ... Оказывается, я ошибся. Рецензіи на пьесу г. Новикова появились спустя чуть-ли не недѣлю послѣ спектакля. Столь тщательно обдуманная (ничѣмъ другимъ не могу объяснить ихъ запозданія) рецензія мѣстныхъ аристарховъ казалась, однако, единственными въ своемъ родѣ. Позволяю себѣ сдѣлать маленькую, но не лишнюю поучительности, экскурсію въ область „непознаваемаго“. Запутанность и неясность рѣчей дѣйствующихъ лицъ въ пьесѣ г. Новикова одинъ изъ критиковъ объясняетъ такъ: они такъ тонко чувствуютъ, что „нѣтъ словъ“ для удобопонимаемой передачи малѣйшихъ оттѣнковъ ихъ чувствованій зрителю... Ну, что жъ, на нѣтъ, по пословицѣ, и суда — нѣтъ! Но вотъ ужъ вторая половина этого силлогизма совершенно вздорна... „Поэзія, говоритъ критикъ, такъ недавно вступившая на путь воспроизведенія сокровенной жизни духа, еще не выработала надлежащихъ способовъ для этого, но отсюда не слѣдуетъ, что писатели не должны брать за образецъ и изображеніе этой стороны человеческой жизни“. Спасибо за разрѣшеніе, но жаль, что оно немного запоздало... „Шекспиръ — въ Гамлетѣ“, Гете — въ „Фаустѣ“, и Байронъ — въ „Манфредѣ“, хоть, надо думать, и не ставили передъ собой такого неразрѣшимаго, психологическаго ребуса, „сокровенной жизни духа“, какъ г. Новиковъ — въ неудавшемся драматургѣ Зеленинѣ, но все-же, сколько можно полагаться на авторитетъ общеевропейской критики, разрѣшили каждый свой довольно удовлетворительно, не прибѣгая по несовершенству способовъ къ пантомимѣ и прочимъ вспомогательнымъ средствамъ... Дальше глубокомысліе рецензента становится столь необычайнымъ, что я, къ стыду своему, не чувствую себя достаточно подготовленнымъ, чтобы проникнуть вслѣдъ за нимъ въ глубины новой критики, которая, подобно поэзіи, обнимая необъятное, дѣлаетъ это еще несовсѣмъ умостигаемо.

Вторая рецензія, нѣсколько въ разрѣзъ съ первой, находитъ, что „вся красота пьесы заключается въ умѣлой передачѣ той „внутренней“ драмы, которая происходитъ въ душѣ дѣйствующихъ лицъ“. Это отлично, но необходимо еще чтобы эта, происходящая въ душѣ дѣйствующихъ лицъ, драма, какъ-нибудь выразилась-бы въ ихъ взаимоотношеніяхъ, такъ сказать, символизировалась бы какими-нибудь ихъ дѣйствіями, а то вѣдь чужая душа — потемки, и что въ ней дѣйствительно происходитъ, разъ это ничѣмъ внѣшнимъ не выражается, догадаться трудно.

Г. Новиковъ, со своей стороны, ничего не дѣлаетъ, чтобы облегчить зрителю доступъ въ святое-святыхъ своей пьесы. Если-же судить о пьесѣ безъ любезнаго предупрежденія, что въ ней скрыто „нѣчто“, то это самая зарудная исторія, построенная по давнымъ давно использованному драматургами шаблону. Круговая влюбленность всѣхъ дѣйствующихъ лицъ другъ въ друга, съ разными степенями успѣха, вотъ и все, что, какъ импульсъ, опредѣляетъ ихъ поступки, это понятно и извинительно, а что сверхъ того, то отъ лукаваго... И да будетъ девизомъ г. Новикова въ его дальнѣйшей драматической дѣятельности: побольше житейской наблюдательности и поменьше своеволия „худощаво-умныхъ“ абстракцій.

Н. Николаевъ.

ПИСЬМА ИЗЪ КІЕВА.

XXXVI.

„Около жизни“, пьеса И. А. Новикова, премированная на конкурсѣ, устроеномъ театромъ Литературно-художественнаго общества, успѣха въ Кіевѣ не имѣла, да, откровенно говоря, и не заслуживала. Произведеніе г. Новикова почему-то попало подъ особое покровительство мѣстныхъ газетъ, которая возвѣстивъ *orgi et urbi* о представляющемъ большой интересъ произведеніи молодого автора до спектакля, послѣ него-же благообразно промолчали, слѣдуя латинской пословицѣ, что *de mortuis aut bene, aut nihil*, такъ какъ произведеніе г. Новикова оказалось мертворожденнымъ и исчезло съ афишъ театра общества грамотности.

Для актеровъ вся прелесть ультра-идеологическихъ построений г. Новикова пропала. Они плели себѣ подъ суфлера безконечные монологи бездѣйствующихъ лицъ пьесы и ждали только приличнаго случая уйти за кулисы, чтобы дать передохнуть... заболтавшемуся языку.

Съ весьма хорошимъ успѣхомъ состоялись гастроль г-жи Пасхаловой... Она выступила въ слѣдующихъ пьесахъ: „Гроздъ“, „Звѣздѣ“, „Трехъ сестрахъ“, „Сказкѣ“, „Новомъ мірѣ“, „Идиотъ“. Наиболее удачно проходитъ у г-жи Пасхаловой роль Лоны

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, разсмотрѣннымъ цензурою и дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(„Прав. Вѣстникъ“ № 5 1904 г.).

- 1) „Брачные мостки“ (La passerelle). Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Переводъ съ французскаго С. Ѳ. Сабурова. Литографія театральнаго бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.
- 2) „Вѣчный праздникъ“. Наброски въ трехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе Lolo (Л. Мунштейна). Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.
- 3) „Гипнотизеръ“. Шутка въ одномъ дѣйствіи. Соч. Н. Крашевскаго (Н. А. Крашенинникова). Литографія театральнаго бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.
- 4) „Дама отъ комиссара“. Фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Сочин. Коттена и Пьера Вебера. Переводъ, съ французскаго С. Ф. Сабурова. Литографія театральнаго бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.
- 5) „Дорогой гость“. Шутка въ одномъ дѣйствіи (съ французскаго пер.) Д. А. Мансфельда. Литографія театральнаго бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.
- 6) „Дрессированный зять“ (La Famille Bolero). Фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Переводъ съ французскаго С. Ѳ. Сабурова. Изданіе театральнаго бібліотеки М. А. Соколовой.

7) „Дѣвица отъ Максима“. Пародія въ трехъ дѣйствіяхъ Гардель Эрва. Переводъ В. К. Травскаго. Изданіе С. О. Разсохина.

8) „Дѣло жизни“. Сцены въ пяти дѣйствіяхъ. Н. И. Тимковскаго. Изданіе С. Разсохина.

9) „Званный гость“. Комедія въ одномъ дѣйствіи Г. Пагатъ. Переводъ В. О. Шмидтъ. Литографія театральнаго библиотечнаго С. О. Разсохина.

10) „Измѣна“. Изъ грузинскихъ преданій. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, Сочиненіе князя А. Сумбатова. Изданіе С. Разсохина.

11) „Капризы сердца“ (Die Zwillingsschwester). Оперетта въ трехъ дѣйствіяхъ и четырехъ картинахъ. Музыка Вл. Вл. Яновича. Текстъ Гр. Ге (Псевдонимъ) (Сюжетъ по Людвигу Фульда). Литографія московской театральнаго библиотечнаго С. О. Разсохина.

Репертуаръ СЛБ. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 26-го января: „Лордъ Квексъ“, 27-го: „Обыкновенная женщина“, 28-го: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, 29-го: Бенефисъ г. Корвинъ-Круковскаго (Въ 1-й разъ): „Калигула“, траг. А. Дюма. 1-го февраля: утро: „Эдипъ въ Колоннѣ“.

Въ Михайловскомъ театрѣ. 26-го января: „На всякаго мудреца довольно простоты“. 27-го: „Les rêves de Marguerite“, „Le retour de Jerusalem“. 28-го: „Соломенная шляпка“. 29-го: „Les rêves de Marguerite“, „Le retour de Jerusalem“. 30-го: „Послѣдняя жертва“. 31-го: „Lune rousse“, „La rabouilleuse“. 1-го февраля: Le matin: „Les romannesque“.

Въ Мариинскомъ театрѣ. 26-го января: Бенефисъ хора „Русалка“, 27-го: „Гибель боговъ“, 28-го: „Эсмеральда“. 29-го: „Псковитянка“. 30-го: „Гибель боговъ“, 31-го: Въ пользу русскаго театральнаго общества. „Корневильскіе колокола“, оперетта. 1-го февраля утро: „Карменъ“.

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-РА КОРАБЕВИЧА.

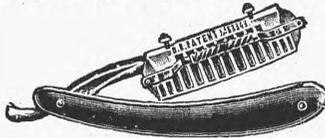
Постоянн. кров., акушерство, женск. (венер.) и дѣтск. бол. **Массажъ свѣто- и электролѣченіе.** Ежедн. 11—12 ч. и 5—7 ч. в.

Въ конторѣ „Театръ и Искусство“ продается

„БАБЪ“

И. Гриневской, ц. 2 р.

ИСКУССТВО БРИТЬ САМОГО СЕБЯ!

Патентъ № 63343.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛЮКЪ!
У кого неуверенная рука, кто бѣдетъ въ вагонѣ или на морѣ, — можетъ смѣло, безъ всякой опасности и очень легко пользоваться высококачественной механической бритвой „БЕЗОПАСНОСТЬ“, снабженной штемпелемъ „I. ФРАНЦУЗЪ“, цѣна съ перес. только 3 руб. Ремешъ высшего качества 75 к. и 1 р. 20 к. Мыльница 60 и 90 к. Кисть 40, 50, и 90 к. Американская патент. машинка для стрижки волосъ и бороды съ приспособл. для 3-хъ размѣровъ 4 р. 70 к. Налож. плат. на 10 коп. дорож. I. ФРАНЦУЗЪ, Варшава, Королевская, № 49/Т.

Л. А. Волгина.

Драм. старух. и пож. грап-дамесвободна на В. постъ и лѣто. Г. Мелигополь, 6168 Тавр. д. Бѣленькаго. 1—1

НУЖНЫ АРТИСТКИ

артисты. въ антрепризу Михаила Акимовича Фебера на лѣто. Рослалль Смол. губ. Небольшіе оклады. Адресъ до 15 Февр. Луцкъ Вол. губ. Феберу, послѣ 15-го—Москва Теат. бюро. Просить прилагать марки на отвѣты.

6'66

2—1

Въ гор. КОЗЛОВЪ

ВЪ ЦЕНТРѢ ГОРОДА

сдается лѣтній театр, приближ. 500 м., съ буфетомъ и многими примѣнными постройками. Электрич. освѣщеніе, съ арматурой. Обращаться: Козловъ, Шатская улица, д. Романова, кв. А. Е. Петрова. 6154 3—2

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РѢДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ!!!

Самые практичныя, прочныя и изящныя карманные мужскіе часы черныя, вороненой стали, открытыя, съ ВѢЧНЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ и алегантной цѣпочкой американскаго новаго золота

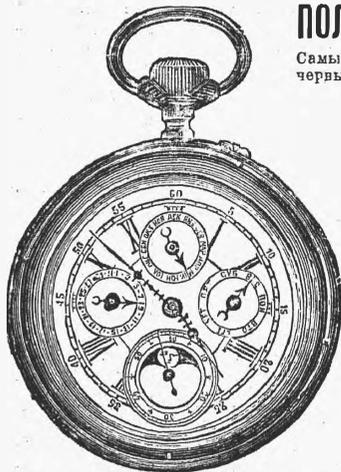
только за 8 и 10 руб.

Часы эти отличаются весьма вѣрнымъ ходомъ и кромѣ обыкновеннаго времени автоматичес. показываютъ мѣсяцы, дни, число и фазы луны. Такіе же часы безъ календ., съ цѣпочкой — ТОЛЬКО ЗА 5 и 6 р.

Письменное ручательство на 6 лѣтъ. Высылаются вполне вѣрныя часы немедленно по полученіи заказа наложеннымъ платежомъ; можно безъ задатка АДРЕСЬ:

Складъ часовъ **Г. ГЕЙЛЕРЪ.**

ВАРШАВА, Королевская. 27/Т.

ПАРФЮМЕРІЯ

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

всѣ новѣйшіе модные

ДУХИ

ГРИММЪ и косметика

для театра

въ магазинахъ Моск. Акц. Общества

К. ЭРМАНСЪ и Ко.

1) Тверская, уг. Брюсовскаго пер.

2) Никольская, противъ рядовъ.

5—5

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

А. П. Вершинина.

Томъ I изданіе 2 для сцены. Ницемные. Комедія въ 4 д. Валениннъ. Комедія въ 5 д. Надъ оврагомъ. Пьеса въ 4 д. Къ представленію дозволена безусловно. Цѣна 1 р. 20 к. за томъ. Можно получить въ театральнаго библиотечкѣ М. А. Соколовой Москва Тверская ул. д. Фальдъ-Фейльп. Кatalогы по требованію бесплатно. 6164 1—1

Разрѣшено СЛБ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

МИНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ

ГОЛЛЕНДЕРЪ
(Crème d'amandes)

вмѣсто мыла для мытья лица и рукъ, замѣняющій мыла и миндальныя отруби, рекомендуется весьма лицамъ, имѣющимъ нѣжную и раздражительную кожу, не выносящую мыла. Миндальный кремъ никогда не портится. При употребленіи крема, лицо надолго сохраняетъ свою нѣжность и свѣжесть. Банка въ 30 к., 60 к. и 1 р. Продаются во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Остерегаться поддѣлокъ и подражаній! Торговый домъ „Парфюм. Лабораторія I. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: СЛБ., Разъѣзжая, 13.

Новая пьеса В. В. Протопопова.

„ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?“

ком. въ 1 д. Цѣна 50 к.

Къ представлению разрѣшена. Обращаться въ контору журн. „Театръ и Искусство“.

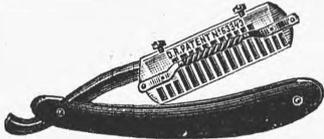
Словарь СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театра и Искусства“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Вышла изъ печати:

„Жапа“.

драма въ 5 д. Зола, пер. Н. Латернера. Ц. 2 р.
Обращаться въ ред. журн. „Театръ и Искусство“.
Безул. разр. къ предст. № 259 Пр. Вѣстн.

ВАЖНО ДЛЯ БРЕЮЩИХСЯ!

Приобрѣтайте по весьма дешевой цѣнѣ новоизобрѣтенную высококачественную бритву „Безопасность“, которой каждый можетъ брить самого себя смѣло и очень легко, безъ всякой для себя опасности. Высылаются немедленно по получении заказа.

Патентъ № 63343.

Цѣна съ пересылкой только 3 руб.

№ 6121. Заказы адресовать: Г. ГЕЙЛЕРЪ, Варшава, Королевская. 27/Т.

Театръ „ЛАССАЖЪ“

(Невскій, 48, Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція В. А. Казанскаго.

Комическая опера, оперетта, обзорѣня, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утренніе дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Розалія Ламбрекъ, М. А. Шарпантье, З. Ф. Вауэръ, М-ле Риза Нордстремъ, М. Н. Воронцова-Ленни, М. А. Дези-Доръ, Е. Л. Легать, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Арлани, М. Н. Марина, А. И. Ярцева, Н. Г. Сѣверскій, М. С. Дальскій, А. Д. Кошевскій, П. М. Шелиховъ, А. Д. Каменскій, А. П. Гаринъ, М. Н. Борченко, И. И. Коржевскій, И. А. Чистяковъ, Г. П. Инсаровъ, С. И. Шатовъ, М. И. Вавичъ, Н. К. Мартыненко, А. І. Суринъ. Хоръ 50 человѣкъ. Оркестръ 25 человѣкъ. Балетъ 25 человѣкъ. Гл. капел. В. І. Шпачекъ и С. М. Грабовскій. 2-й дирижеръ О. К. Кассау. Репетиторъ: Н. И. Очнева. Хормейстеръ: А. Ф. Богдановъ. Валетмейстеръ: И. А. Чистяковъ. Главный режиссеръ В. К. Травскій. Помощникъ режиссера С. П. Калининъ.

Билеты можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. у. до 9 ч. веч., а въ дни спектаклей до окончанія. Билеты, заказанные по телефону, сохраняются до 7 час. веч.

Администрація: Г. И. Вестеръ и Л. А. Леонтьевъ.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція: А. И. Иванова и С. Ѳ. Сабурова.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: Комедія-фарсъ, оперетта-обзорѣня „Revue du jour“

Подъ режиссерствомъ С. Ѳ. Сабурова.

Ежедневные спектакли.

Театры СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 25-го января: днемъ „РЕВИЗОРЪ“, ком. Гоголя; вечеромъ „РОГНИДА“, оп. Сѣрова.—26-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—27-го: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“, оп. Чайковского.—28-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—29-го: „ВАГУЛА КУЗНЕЦЪ“.—30-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—1-го февраля: Спектаклей нѣтъ.—2-го: днемъ, „СМЕРТЬ ЛЯПУНОВА“, драма; вечеромъ: „ВРАЖЬЯ СИЛА“, оп. Сѣрова.—3-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—4-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стевян. зав.).

Въ Воскресенье, 25-го января: „НЕ ВЪ ДЕНЬГАХЪ СЧАСТЬЕ“, ком. Чернышева.—29-го: „СМЕРТЬ ЛЯПУНОВА“.—2-го февраля: „ГОРНОЗАВОДЧИКЪ“.

Для удобства публики съ 17-го Января открывается касса въ центральной части города: въ магазинъ Торговаго Товарищества „БРАТЯ ЕЛИСѢВЫ“—Невскій, № 56 (уголь Екатерининской улицы). Въ этой кассѣ съ 17 сего января ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) съ 10-ти час. утра до 5 час. дня можн(о) будетъ получать въ всѣ объявляемые въ репертуарѣ спектакли въ театрахъ Попечительства: 1) при НАРОДНОМЪ ДОМѢ; 2) на бывшемъ Стеклянномъ заводѣ „ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ“.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕАТРЪ
Офисъ: Рокосная, 39.

Дирекція О. В. НЕКРАСОВОЙ-КОЛЧИНСКОЙ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ДРАМАТИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ

СЪ УЧАСТІЕМЪ Бр. Адельгеймъ и
О. В. Некрасовой-Колчинской.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жа Некрасова-Колчинская, Арнольдъ Касокутская, Липка Чена, Пятова, Пяменова; Г-и Рафаэль и Робертъ Адельгеймъ, Плетневъ, Ступель, Левяковскій, Заринъ, Комаровъ, Чубинскій, Даршевъ, Феодосіевъ, Орловскій, Соколовъ, Холмицъ-Холомогорова, Кадрова.

Начало въ 8 час. вечера.

Театръ-концертъ „АЛЫКАЗАРЪ“
Е Ж Е Д Н Е В Н О .

Фонтанка, 13, 68 Телефонъ № 1968.

Новые интересные дѣловыя Грандіозныя экстраординарныя вечеря новыя дебюты. Новыя интересные артисты Дебютъ знамен. французск. Трио Валази замѣчат. гимнасты „La belle Perle“, изв. комическ. артистки Терра Земелонъ, румынск. пѣв. Элизы Ботъзъ, интер. пѣв. ш-лес. Рубертъ Гуттъ, г-жа Флорансъ, г-жа Мальневой, изв. елч. А. М. Войцеховскаго, хора г-жи Ольгиной Труппы Яковлевой, Труппы Калинъ, кавалетъ „Сафо“, концертъ оркестра подл. управ. г. Штейнредера.

Режиссеръ А. Вайдр.
Начало въ 8 часовъ вечера.
Управляющій А. Мальшевъ.

Страховое Общество „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.

Основной и запасные капиталы свыше 49.000,000.

Вниманію артистовъ!

- „Какъ обезпечить семью на случай смерти?“
- „Застраховать свою жизнь въ Обществѣ „Россія“.

Общество „Россія“, пользуясь своимъ долгимъ и богатымъ опытомъ, выработало такія условія страхованія, которыя не только представляютъ самыя большія гарантіи въ прочности страхового договора, но еще и облегчаютъ страхователямъ сохраненіе силы его, благодаря допускаемымъ Обществомъ особымъ льготамъ для Страхователей.

Подробныя свѣдѣнія Общество высылаетъ по первому требованію.

С.-Петербургъ, Морская, 37.

6158

3-1

СИМФЕРОПОЛЬ.

Городской лѣтній театръ и отдѣленіе сада свободны и сдаются антрепренерамъ за проспектабельную плату или на % условіяхъ съ валоваго сбора. Кромѣ сада и театра предоставляется: электрическое освѣщеніе, военный оркестръ для игры въ саду во время антрактовъ и прислуга для сцены и въ театрѣ. За подробными условіями просятъ обращаться
6159 въ Симферопольскую Городскую Управу. 4-1

ХЕРСОНСКИЙ

Городской театръ

на зимній сезонъ 1904/5 года
свободенъ и сдается. Заяв-
вленія принимаются до 20 Ян-
6147 варя 1904 г. 3-2

г. ХАРЬКОВЪ.

Оперный театръ Харьковскаго Ком-
мерческаго Клуба съ 16 февраля 1904 г.
свободенъ, — заявленія просятъ адре-
6162 совать въ контору Клуба. 2-2

г. ХАРЬКОВЪ.

Харьковскій коммерческій клубъ съ
марта 1904 г. сдается въ аренду бу-
феты зимній и лѣтній, садъ съ на-
ходящимися въ немъ театрами, лѣт-
нимъ рестораномъ и другими по-
стройками. Письм. или личн. заявле-
нія должны быть сдѣланы или при-
сланы въ контору Клуба не позже
1 февраля с. г. 6155 2-2

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

(бывшій КОНОНОВА)

Мойка 61.

Съ 29-го Марта по 1-е Мая 1904 года сдается подъ
спектакли, концерты и т. п. отъ конторы дома. Подроб-
ности ежедневно отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ дня.

6167

1-1

г. КУРСКЪ.

Зимній театръ И. В. Погуляева
сдается съ 16-го февраля по 15-е
сентября съ отопленіемъ, электри-
ческимъ освѣщеніемъ прислужой
на сценѣ и партерѣ. 6-2